

КОЛОНИАЛЬНЫЙ
рефлекс

Джей Брам

16+

jbram.ru

Джей Би Рем

Колониальный рефлекс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39142723

SelfPub; 2018

Аннотация

Еще вчера ты участвовала в ночных гонках, посещала гламурные вечеринки, получая от жизни только позитив, а сегодня тебя обвинили в убийстве близкого человека и отправили в место, о котором никто на Земле не подозревает? Место, где содержатся опасные преступники. Место, где странные существа утаскивают зазевавшихся людей в бесконечные многоуровневые катакомбы. Место, где доктора, дававшие когда-то клятву Гиппократу, делают с обреченными жертвами вещи, о которых раньше ты читала только в книгах ужасов. Место, где ты не знаешь, как поведет себя человек напротив: убьет тебя, покалечит, а может, станет навязчивой идеей твоего сердца.

УДК 821.161.1

Джей Би Рем

Колониальный рефлекс

Иллюстрации в книге Джей Би Рем

Официальный сайт: <http://jbram.ru>

e-mail: jbram@jbram.ru

vk: <https://vk.com/jbram>

facebook: <https://www.facebook.com/jb.ram.9>

Instagram: <https://www.instagram.com/j.b.ram/>

Аннотация: Как могло так выйти, что еще вчера ты участвовала в ночных гонках, посещала гламурные вечеринки, отрывалась на всю катушку, получая от жизни только позитив, а сегодня тебя обвинили в убийстве близкого человека и отправили в место, о котором никто на Земле не подозревает? В место, где содержатся самые опасные преступники, отправленные на казнь. Место, где странные существа утаскивают зазевавшихся людей в бесконечные многоуровневые катакомбы, чтобы полакомиться ими. Место, где доктора, дававшие когда-то клятву Гиппократу, делают с обреченными жертвами такие вещи, о которых раньше ты читала

только в книгах ужасов. Место, где ты не знаешь, как поведет себя человек напротив: убьет тебя, покалечит или спасет, а может, станет навязчивой идеей твоего сердца.

Все права защищены. Роман выложен для ознакомительных целей. В коммерческих целях без разрешения автора использование запрещено. По вопросам сотрудничества обращаться по указанным контактам.

2018

Глава 1

Это случилось снова. Только теперь все произошло неожиданно, и я была не готова к удару. Они повалили меня на пол и заставили пожалеть о сопротивлении, которое я оказала ранее. Лицо не трогали, здесь этого не любят, зато над остальным телом поработали как следует. Помощи ждать было не откуда, встать я уже не могла, поэтому сгруппировалась, как меня учили, а вернее сжалась в тугий комок. Организм постепенно активировал защитные системы, сначала впрыснув адреналин для обезболивания, а затем, когда боль стала совсем невыносимой, отключив сознание.

Очнулась в углу, куда меня кто-то заботливо оттащил, чтобы не привлекать внимания моим безвольным расслабленным телом. Я, в принципе, благодарна этому существу,

так как в лазарет мне хотелось бы попасть так же сильно, как и в карцер. Неизвестно, какова вероятность, что ты вернешься оттуда живой и все части тебя останутся на своих местах.

С новой локации открывался панорамный обзор, позволяющий видеть все вокруг, как на ладони, и, соответственно, иметь преимущество быть готовой к нападению. Вчера это было бы кстати, сегодня же я не смогу оказать сопротивления, даже если кто-то вдруг решит мною полакомиться и начнет заживо отрезать куски от искалеченного тела. Кажется, это и случилось с одним беднягой на прошлой неделе. Жуткое воспоминание подтолкнуло меня к решительным действиям. Нужно было оценить ущерб, нанесенный организму, и понять, сколько понадобится времени на регенерацию. Есть ли у меня вообще время хотя бы на мизерное исцеление.

Простая процедура дыхания теперь давалась нелегко. Видимо, повредили ребра, и при каждом вдохе все в грудной области словно опалялось адским пламенем. Будто я стала огнедышащим драконом, но, вот беда, пламя выдыхала не в ту сторону. Я пошевелилась и внутренне закричала от ментально пронзившей боли, раздиравшей каждый сантиметр тела и пульсирующими волнами прокатывающейся на манер «эхо». Чувствовала себя ужаснее некуда.

Но я это заслужила. Маленький предательский червячок сомнения разъедал меня изнутри. Я убила человека. Человека, который мне доверял... И любил меня...

Сцепив зубы, я начала снова проверять целостность костей: подвигала пальцами всех конечностей, согнула ноги в коленях, запястья, руки в локтях. Значительных повреждений нет, что означает, убить меня не планировали. Пантера не стала доводить дело до конца. Зато теперь это сможет сделать каждый.

Я обвела взглядом из под опущенных ресниц весь зал, стараясь понять, нацелился ли на меня кто-либо из присутствующих. Откровенного внимания я не заметила, что очень радовало. Лишь из дальнего угла ощутила на себе тяжелый взгляд ледяных глаз Халка. Я не знала, как его зовут на самом деле, поэтому присвоила ему имя подходящего персонажа из книги комиксов, которую листала в детстве.

Этот человек выделялся своими пугающими размерами. Я и в обычной жизни боялась подходить к людям скалоподобного склада, видимо, инстинктивно опасаясь, что они просто не заметят меня из-за маленького роста и раздавят. Здесь же все приобретало еще более тревожный оттенок. Халк был окутан ореолом опасности. Хотя он практически всегда находился в статичном положении, расслабленный с виду, никуда не вмешивался, не вступал в драки, ни на что не реагировал, от него прямо-таки веяло агрессией и угрозой. Порой этот суровый мужчина, казалось, вообще не производил ни единого движения, словно не человек, а камень. Лишь глаза лениво окидывали пространство вокруг без видимого интереса, иногда останавливаясь на мне и пронзая

своей синевой ледящей стужи. Под его ничего не выражающим равнодушным, но острым взглядом становилось страшно, сердце сковывало неприятным предчувствием, а в голове, словно змеи, расползались десятки трусливых мыслей, за которые мне было стыдно. Но при этом я все равно не могла их подавить при всем желании.

Интересно, если бы его не забрали в лазарет в то время, когда разрывали бедного парня, он так же спокойно продолжал бы сидеть, игнорируя чудовищные действия окружающих. Или непоколебимая манера Халка держаться дала бы сбой, и он прекратил бы этот кошмар. Уверена, если бы он захотел, это было бы ему под силу. А, может, он принял бы участие в пиру каннибалов... Да, судя по его беспощадному звериному выражению лица, именно так и произошло бы.

Я прикрыла глаза, стараясь игнорировать жуткий взгляд, но он все равно, будто прожигал насквозь и проникал под кожу. Через некоторое время с трудом подняв веки, я встретила все тот же пристальный взор. Что ему надо?! Дрожь, вызванная страхом, прокатилась по телу. Стараясь не навлекать на себя еще большие неприятности, я быстро отвернулась.

Сегодня мне нельзя спать, так как я сразу окажусь жертвой падальщиков. А ведь регенерацию возможно ускорить только во время сна. Что же делать?!

Как же кардинально может поменяться жизнь за несколько недель. Экстремальные гонки, незамысловатые, но на-

сыщенные молодежные вечеринки, светские рауты, путешествия... И теперь эта грязь, непрерывный страх, постоянная борьба за выживание. Самые опасные преступники мира в месте, о котором не догадывается человечество. Для всех остальных мы уже не существуем. Секретная территория, где находятся все отбросы с отклонениями – всего лишь иллюзия. Для мира я умерла. Казнена за преднамеренное убийство первой степени человека, невестой которого совсем еще недавно считалась. Я никогда не поверила бы, что окажусь в подобной ситуации. Да и кто поверил бы, что можно убить любимого человека.

Я плохо помню ту ночь. Воспоминания сохранились лишь картинками, но образы эти неутешительны. Кажется, я убила его с жестокостью, которой не могла в себе вообразить.

Из глубины души поднялся всхлип, сжигая на своем пути возможность дышать. Я немедленно подавила его. Не время для слабости, по крайней мере, если еще хочется жить. Может, я и не достойна жизни, но бороться не перестану.

До ночи Пантера так и не появилась. Видимо, ее держали в карцере. Значит, у меня имелось немного времени на восстановление. Если конечно мне его предоставят ночные охотники, падальщики. Может, Пантера и права, здесь можно выжить только группами, а одиночкам путь в один конец. Ничего. Необходимо продержаться лишь ночь. Этого времени хватит на основную регенерацию поврежденных тканей. У меня выносливый организм. Не зря же я выжила после ав-

токатастрофы и снова начала ходить, опровергая все пессимистичные прогнозы врачей.

Главное, пережить ночь. Еда бы мне сейчас пригодилась. Это топливо для системы восстановления, но я не могла даже толком двигаться, не говоря уже о том, чтобы не просто работать ложкой, а идти за пайком. Я позволила себе провалиться в легкую дрему, стараясь избегать глубокого сна, но мне не повезло.

Никто не в силах контролировать этот процесс.

Я проснулась от зверской боли, охватившей все тело. Закричать я не имела возможности, так как в рот мне затолкали вонючую тряпку, от запаха которой мне тут же стало дурно. Меня держали цепкие руки, лишая возможности двигаться. В приглушенном свете я увидела лица и с ужасом поняла, что это падальщики. Удвоив усилия, игнорируя боль, я стала вырываться, как бешеная, понимая, что это мой последний шанс выжить. Меня уже успели затащить в катакомбы. Жуткое осознание безысходности ситуации накрыло меня пеленой ужаса и отчаяния. Это мои последние минуты! Я не смогла бы уже вырваться, даже если бы меня развязали. Я на их территории. На территории, откуда не возвращаются. Ужасная жестокая смерть. Меня просто съедят.

Множество рук шарило по моему телу. Отовсюду раздавалось непонятное полужвериное рычание, пугавшее меня еще больше. Страшные морды, почти лишившиеся человеческих черт, мелькали в полумраке вокруг моего обездвиженного

тела. Я почувствовала руку в районе груди, которая тут же ее немилосердно сжала, и после условно удивленного рыка с меня сорвали рубашку.

Теперь они знают, кто я. Боже! Почему меня не убили сразу?! Как-то я слышала, как-то группка, сидевшая неподалеку от меня, общалась на тему того, что женщинам, которые попали живыми в руки падальщиков, лучше было бы перед этим умереть. И теперь я молилась, чтобы мое сердце перестало биться прежде, чем эти твари сделают со мной что-то из озвученного теми людьми списка.

Пути на моих ногах ослабли, а затем и вовсе спали. Я тут же воспользовалась свободой, подтянув колени к груди, а затем резко выпрямила ноги и сильным толчком отшвырнула от себя одного уродов. Послышался звук падения. Еще с одним удалось провернуть подобное. Мне бы только успеть встать. Но мои маневры оказались бесполезны, и торс был снова придавлен к холодной земле сразу несколькими гадами. Я развернула ногу и вслепую ударила ею лежащего на мне монстра. С шипением он отпрянул, на миг освободив мои легкие для полного вдоха. Но вместо него тут же навалилось еще несколько. Ноги уже были зажаты в разведенном положении, и мне оставалось только дергаться, пытаясь верить, что не все потеряно и есть надежда освободиться. С ужасом я слышала звук рвущейся ткани и почувствовала дуновение ветра в местах, которые совсем недавно были надежно прикрыты штанами. Жесткие грубые руки вцепились

в мои ноги, обхватывая колени, и сильнее развели их в стороны, причиняя боль.

Рожденные отчаянием рыдания прорвались из глубин стелющейся души. Я закрыла глаза. Все не должно так заканчиваться. Ни для одной живой души.

На середине моя эпитафия была прервана звуками борьбы, сопровождающимися грохотом, рычанием и скулежом. Все вокруг завертелось и замелькало, но некоторое время я не имела возможности увидеть и понять, что происходит.

Я не могла поверить своим глазам. Страшный огромный орк. Нет...

Станным образом здесь возник он. Мужчина с ледяными глазами. Халк... Он раскидывал тварей по сторонам, целенаправленно разбивая их головы о каменные своды пещеры. Гигант не произносил ни звука, но работал руками и ногами настолько уверенно и размеренно, что ни одно существо не могло подобраться к нему ближе расстояния вытянутой руки. Как раз того расстояния, на котором он перехватывал очередную тварь, чтобы сломать ее пополам. Халк возвышался над ними примерно на метр, напоминая богатыря, раскидывающего врагов земли русской.

Падальщики, хотя и пугали своей кровожадностью, по отдельности вид имели жилистый, низкорослый и тщедушный, как обычные люди, измотанные долгой затяжной болезнью. Поговаривали, что раньше они и были людьми. Такими же пленниками, как и мы. Теперь по сути своей они больше

походили на животных, давно утратив человеческий облик. Видимо, сказывалась жизнь под землей. Вступать с ними в схватку было опасно и обычно заканчивалось для тебя смертью. Они побеждали количеством, набрасываясь на жертву сворой, как крысы или шакалы. В большинстве случаев падальщики орудовали ночами, утаскивая очередную жертву в свое логово, откуда никто никогда еще не возвращался на моей памяти, или по словам рассказчиков, травящих байки среди заключенных. Именно поэтому все наверху старались по ночам держаться в одном помещении.

Меня уже удерживал всего один падальщик, и, почувствовав определенную свободу, я резко бросила ноги за голову, совершая кувырок и увлекая за собой потерявшее бдительность уродливое существо. Связанные руки зацепились за торчащую корягу, которая отскочила и задела мою шею, оставив на ней борозду. Это помешало мне быстро встать с колен. А растерявшийся всего на миг падальщик тут же вскочил и схватил меня за волосы. Намотав их на руку, он с размаху стукнул мою голову о землю. Я успела немного смягчить удар, выставив перед собой связанные руки, и основная площадь состыковки пришлась на скулу. Я тут же почувствовала, как теплая кровь растекается по лицу. Падальщик потянул меня за волосы назад, опрокидывая голову так, что его морда оказалось совсем рядом с моим лицом. В нос ударил смрадный запах. Кровь уже проторила дорожки по шее и стекала до самой груди, когда его физиономия хищ-

но ухмыльнулась, обнажая неестественно длинные зубы. Я резко выбросила руки вверх, целясь в его подбородок, но он вовремя убрал голову, и я лишь задела его ухо. Он размахнулся, собираясь ударить меня, но тут большая рука опустилась сзади на его шею и сдавила ее. Падальщик открыл рот, но так и не смог издать ни звука. Глаза его выпучились до невообразимых размеров, и в наступившей тишине отчетливо раздался хруст ломающегося позвоночника.

Он так и не отпустил моих волос, поэтому когда Халк разжал пальцы, и омерзительное безвольное мертвое тело выпало из его рук, то невольно увлекло меня за собой.

Сил не осталось, и я могла лишь лежать, ощущая всю палитру вернувшейся вновь боли, проведавшей, что опасность позади. Я ощутила шевеление пальцев Халка в своих волосах. Он распутывал их, стараясь отделить от них руки падальщика. Веревку на моих запястьях он разрезал маленьким ножом. Из последних сил я достала мерзкую тряпку, до этого момента все еще торчавшую из моего рта. Рот отказывался закрываться, поэтому мне пришлось чуть ли не рукой помогать нижней челюсти занять свое законное место. Возможно, она была вывихнута.

Затем я почувствовала на своих плечах ткань, и только теперь вспомнила, что совсем обнажена. Поэтому тут же с благодарностью закуталась в нее. Его рубашка хранила тепло, оно немного успокаивало. Он приподнял меня, осторожно вдел мои руки в рукава, и застегнул пуговицы. Закатав

рукава, он поднял и поставил на ноги мое шатающееся тело. Рубашка спускалась до низа, минуя даже колени. Настоящий плащ-палатка.

Я попыталась оторвать от пола свой пристыженный взгляд, чтобы сказать ему спасибо, но мне не удалось ничего из этого. Шея с трудом вращалась, голова была тяжелее сломанного мотоцикла, который я как-то тащила в гору, а язык совершенно не ворочался. Я остановила взор перед собой, уткнувшись глазами и даже лбом в его майку в районе ребер. Не осталось сил поднять голову выше.

Внезапно отпустив мою руку, он повернулся и зашагал к выходу. Я сделала шаг, стараясь как можно быстрее последовать за ним, и упала. Кажется, я услышала чертыханья перед тем, как тело взмыло вверх и уютно устроилось в новом теплом месте, в его руках.

Целую ночь я спала беспробудным сном или в забытьи, впервые с тех пор, как здесь оказалась. Благодаря этому смогли активироваться глубинные процессы регенерации, и на утро я уже имела возможность стоять и даже с трудом, но передвигаться. По многочисленным взглядам я поняла, что то, о чем догадывалась Пантера, о чем вчера узнал Халка, теперь известно всем.

Отвратительный пошлый интерес в глазах многих людей сразу донес до меня то, что теперь мне придется сражаться снова. Кажется, даже моя раздутая от удара щека не сможет служить мне защитой. Женщин здесь было мало, и все они

жили группой, сплоченной вокруг Пантеры. Когда я только прибыла в колонию, инстинктивно тоже сначала рванулась на женскую половину, но некое тревожное чувство остановило меня. Я решила прежде осмотреться.

Через некоторое время Пантера сама начала ко мне приглядываться. Когда она поняла, что я не парень, то предложила примкнуть к ее группе. Я уже прожила несколько дней в колонии и поняла, что необходимо избежать этой участи во что бы то ни стало. Женщины делали все, что она им велела. Но хуже всего, им приходилось выполнять свой ужасный долг перед мужчинами. Я видела, с какой неохотой очередной жертве приходилось идти в укромный уголок, откуда раздавались потом ужасные стоны. Когда я дала ей категоричный ответ, она применила другую тактику, стараясь сыграть роль доброй сестры. Пыталась объяснить все аспекты шаткого положения женщин в этом месте. Рассказывала, что таким образом она сохраняет им жизнь. Иначе тут творился бы хаос, и свора уголовников делала бы с ними все, что их душе угодно. Затем Пантера перешла к угрозам, а вслед за этим и к действиям.

Теперь и все остальные знают, что я женщина. Скоро придется выбирать: либо примкнуть к группе Пантеры, либо быть разорванной на части, когда люди поймут, что на меня ее защита не распространяется. Халк забрал меня у падальщиков. Кто же поможет мне теперь?

Он вел себя как обычно. Был молчалив и, будто не обра-

щал на меня внимания. Единственное, что изменилось – он принес меня в свой угол и оставил спать около себя. Утром я обнаружила рядом с собой хлеб. Когда я вопросительно посмотрела ему в глаза, он отвел взгляд. Я, не долго думая, съела все до крошки, как того требовал организм.

Я села перед ним, но он смотрел поверх моей головы. Я протянула руку и коснулась его запястья, чтобы привлечь внимание. Почувствовав, как мужчина моментально напрягся, я одернула руку. Он перевел на меня свой ледяной взгляд синих глаз.

– Спасибо, – прошептала я хриплым голосом, и повторила это на нескольких языках. Не дождавшись ответа, я ткнула пальцем себя в грудь. – Вера. Мое имя – Вера. А твое?

Отчаявшись получить ответ, я решила сделать последнюю попытку:

– Почему ты спас меня?

Он снова отвел равнодушный взгляд в сторону. Я кивнула, принимая его точку зрения. Поднявшись на ноги, я двинулась к посту. Мне не хотелось отходить от него далеко, но гигиенические процедуры больше откладывать было нельзя. Не отрывая глаза от земли, мне удалось дойти до поста без происшествий.

– Чего тебе? – послышался недружелюбный голос постового.

– Мне нужна вода и одежда, – ответила я своим обычным голосом. Больше нет смысла пытаться изображать из се-

бя мальчишку.

– Что с тобой? – охранник посмотрел уже более заинтересованно.

– Падальщики.

– Врач нужен? – кажется, в его взгляде промелькнуло сочувствие.

– Нет, все в порядке, – напугалась я возможности внепланово попасть в лазарет.

Охранник хмыкнул, моментально разуверив в своем сострадании.

Меня пропустили в гигиеническую комнату, где я успела выполнить все процедуры за положенные десять минут. Теперь стало немного легче. Оказаться в этом уголке, напоминающем о потерянной цивилизации и комфорте – это мой последний оплот.

Забив свои параметры в терминал, я стала ждать. Когда прозвучал сигнал, открыла ящик и вынула оттуда набор темно-синей одежды. Тут же была добротная обувь, от вида которой у меня защипало в глазах. Я быстро оделась и со звуком, сигнализирующим об открытии замков, вышла в коридор.

Когда до общей залы оставалось два поворота, я нос к носу столкнулась с Пантерой. Ее кулак незамедлительно метнулся в мой живот. Мгновенно среагировав, я отпрыгнула, поэтому удар оказался не очень болезненным. Я бросила взгляд в сторону камер, ожидая, что при первых признаках беспо-

рядка явится служба охраны.

– Слышала, ты лично познакомилась с падальщиками. Такого не случилось бы, прими ты мое щедрое предложение. Мы здесь на вес золота, так что нас надлежаще охраняют.

– За это вы платите слишком высокую цену, – не удержалась я от комментария, прекрасно понимая, что нахожусь в стане потенциального врага. Меня уже обступило семь человек, и трое из них были мужчинами.

– Вчера ты лично убедилась, что это совсем невысокая цена за то, чтобы тебя не обглодали твари. Падальщики успели вчера приласкать твое юное тело, дорогая? Или все досталось Скале?

Я непонимающе уставилась на нее.

– Громила, что чудом вытащил тебя. Все об этом только и говорят, – уточнила Пантера. – Можешь не отвечать. Мне нужен ответ только на один вопрос.

– Ответ тот же, – твердо сказала я, пытаюсь унять свой страх.

– Ты глупа. Если не я, тебя никто не защитит, – поджала губы женщина, кивнув в сторону мужчин. – Я обещала тебя им, если ты откажешься.

– Думаю, ты обещала меня им в любом исходе, – я приняла боевую стойку. Хотя было ясно, что ничего у меня не выйдет против такого количества мужчин, я твердо придерживалась принципа «не сдавайся». Пантера отступила в сторону, пропуская вперед самого крупного и не самого прият-

ного на вид ухмыляющегося подонка.

Он просто шел на меня, пригвождая взглядом к месту, заранее определив мне роль жертвы. Я наконец рассмотрела его и поняла, что передо мной тот самый человек, который первым набросился на того несчастного парнишку, разорванного неделей ранее. Меня передернуло от отвращения. Нет. С такими бесполезно договариваться.

Я приготовилась, и, как только он оказался в моем ареале, взметнула ногу в воздух, целясь в висок, и вложив в удар максимально возможный вес. От неожиданности он не сделал ни одной попытки защититься, поэтому, резко изменив траекторию движения, приложился головой о стену. К сожалению, не очень сильно. На некоторое время образовалась пауза, но не прошло и пяти секунд, как все трое одновременно бросились ко мне. Палач схватил меня первый, повалив на пол. Я сгруппировалась, готовясь к ударам, но его тут же отшвырнуло неведомой силой. Я тут же вскочила.

Халк. Он уже наступил на шею этому чудовищу в человеческом обличье, и кровавая жижа поползла из рта поверженного мясника.

Все молчали и не двигались. Огромная фигура Халка заслонила весь проем, препятствуя проходу оставшимся двум неудавшимся насильникам. Он был действительно огромным. Как скала.

Все замерли. Пантеры нигде не было. Видимо, она вовремя покинула бойню, оставив меня на расправу.

– Моя, – спокойно сказал Халк одно единственное слово низким глубоким голосом, обращаясь к мужчинам. В мою сторону этот здоровенный человек даже не повернулся. Взяв меня за руку, как какую-то личную вещь, документы на собственность которой только что предъявил, он двинулся к общей зале. Как только Халк дошел до своего места, бросил мою руку болтаться в воздухе и снова сел. Я опустила рядом.

Мною владели противоречивые чувства. Облегчение и страх, сплетаясь между собой, терзали воображение. Неужели он снова спас меня. Но что он имел в виду, когда сказал то слово? В голову лезли страшные мысли. Неужели хочет... хочет... Нет! Это ужасно. В душе шевельнулось сомнение. Ужасно почти также, как и то, от чего этот мужчина меня спас?

– Ты снова помог мне. Спасибо.

Молчание.

– Я очень благодарна тебе.

Из дальнего конца помещения я уловила разъяренный взгляд Пантеры. Это хорошо. Значит, она больше ничего не сможет мне сделать. Я под защитой. Только как бы и за эту защиту не пришлось платить услугами, которых от меня потребовала и она.

Я снова посмотрела на Халка. Он сидел все с тем же угрожающим взглядом. Большой и страшный медведь. Я втянула воздух и поморщилась. Неплохо бы и ему принять душ. Я

набралась духу, придвинулась к нему ближе и прошептала:
– Послушай. По поводу того, что ты сказал тогда. Я не знаю, как тебя отблагодарить. Но я не могу...
– Ты мне не нравишься, – отрезал он и отвернулся.

Глава 2

Этой ночью было особенно пронизывающе холодно. Почти все время я тряслась. Мы, словно звери в клетке, лежали в общем зале, страшась сделать шаг в сторону. Никто не хотел нарваться на падальщиков. Теперь я единственный свидетель, осознающий точно, насколько это ужасно. Так и дрожала, пока не забылась сном. Зато проснулась в тепле. Даже более того, спину опалял адский жар, поэтому в первый момент я действительно подумала, что не прошла чистилище и теперь долго буду помешивать кипящее масло в своем котле. Когда дымка сна спала, я шевельнулась и тихонько обернулась, не веря своим глазам и чувствам. Халк согривал мою спину, поэтому мне удалось столько времени провести в восстановительном сне. Несмотря на благодарность за тепло и защиту, меня охватил озноб. Я немедленно отодвинулась и села около него. Как у любого запуганного животного, мои инстинкты требовали защитить спину. Я автоматически заняла позицию, повернувшись к предполагаемой опасности лицом к лицу. Но причина моего страха спокойно продолжала спать.

У меня появилось время внимательно рассмотреть этого загадочного человека. Во сне он уже не казался таким пугающим. Морщины на лице разгладились, сбрасывая возраст носителя лет на пять. Длинные ресницы трепетали, волосы сбились назад, открывая лоб, черные брови не были нахмурены и сейчас не придавали ему ожесточенный вид. Он выглядел, как обычный человек из моего прошлого. Только очень большой. Интересно, чем он занимался раньше? И почему попал сюда?

Челка упала ему на лицо, и я, занятая своими размышлениями, бездумно, автоматически потянулась к нему, чтобы поправить ее. Его движение было молниеносным. Халк, он так и не сказал своего имени, схватил мою руку и нажал на запястье, причиняя сильную боль. Порывисто вздохнув, я старалась сдерживать крик, из глаз брызнули слезы. Я наткнулась на его ледяной взгляд. Хватка немедленно ослабла, а затем он убрал руку. Моя кисть обвисла, на запястье теперь красовалось покраснение.

– Я просто хотела поправить твои волосы, – попыталась оправдаться я и сама почувствовала, как это глупо звучит.

– Не прикасайся, – первое, что я услышала от него с того дня, когда он спас меня. Я кивнула, глотая слезы обиды и боли.

– Хорошо, я поняла. Прости.

Теперь я всегда держалась около него, шли мы в столовую, тренажерный зал или даже в туалет. Сначала я не мог-

ла привыкнуть к такому, но со временем поняла, только так безопаснее. Он тактично отворачивался. То же делала и я. Исключительное время, которое мы проводили отдельно – раз в три дня, когда подходила его очередь принимать душ. Тогда он вставал, обводил присутствующих внимательным взглядом, как бы выискивая угрозу и сразу же предотвращая возможную опасность. Затем строго смотрел на меня. Я уже научилась понимать почти все его взгляды. Такой означал, что я не должна двигаться с места. Мне совсем и не хотелось поступать иначе. Судьба комнатной собачки была куда интереснее, чем бродячей. Когда шла в душ, он стоял у двери, ожидая меня, за что я была безмерно благодарна, опасаясь повторения той сцены с Пантерой. Можно сказать, мы не плохо с ним ладили. Как пожилая пара, где женщина болтливая, а муж глухой. Он всегда молчал и по-прежнему не называл своего имени.

Когда в нашей казарме в очередной раз появились санитары, рыская взглядом по залу, я почувствовала, как напрягся и весь подался вперед мой защитник. Я выглянула из-за его плеча, еще не совсем понимая, что происходит, но тут же ощутила, как он грубо схватил меня за локоть и запихнул себе за спину. Руку он не убрал, поэтому мне пришлось находиться в полусогнутой позе некоторое время. Когда Халк наконец отпустил меня, санитары уже уходили, волоча за собой сопротивляющуюся жертву.

Вокруг повисло гробовое молчание. Каждый в душе кре-

стился и вздыхал с облегчением, что выбор санитаров сегодня его миновал. Все знали, что ничего хорошего этого человека не ждет. Нас просто кормили, как свиней на убой, а потом забирали в лазарет. Иногда люди возвращались невменяемыми. Тогда они легко становились жертвами падальщиков. Чаще всего пациента приводили с так называемыми «усовершенствованиями», и с такой же частотой они исчезали навсегда. За три недели, что я здесь находилась, забрали четверых, один вернулся сумасшедшим. Падальщики утащили его в первую же ночь, а других троих нет до сих пор.

Про «усовершенствования» я слышала местные слухи, и некоторые примеры находились среди нас. Не знаю, почему их называют так, потому что в моем мире эти существа считались бы людьми с ограниченными возможностями. У одного совсем не имелось ног. Самое ужасное, я услышала, как кто-то обсуждал, что они у него были, когда он сюда попал. Его забирали несколько раз. Сначала его вернули с гипсом, затем его принесли с одной ногой, позже была ампутирована и вторая. Какая бы ужасная свора стервятников не собралась в этой комнате, но никто его не трогал. Он, словно призрак, ездил на своей коляске, разводя толпу, как Моисей, или как прокаженный. Он и сам был неестественно молчалив и равнодушен к окружающему миру.

К «усовершенствованному» относилась и женщина с ярко выраженными следами трепанации черепа. Мужчина с механической роботизированной рукой. Другой человек с

неестественными глазами и еще некоторые бедные экземпляры рода человеческого. Не хотелось даже предполагать, сколько боли им пришлось перенести.

Я находилась здесь не слишком долго, но уже поняла, что эта участь ждет всех нас, и никто нам не поможет.

Я придвинулась к своему защитнику ближе.

– Халк... – начала я взволнованно и осеклась. Он остановил на мне синие колючие глаза и поднял одну бровь. Я постоянно называю в своем сознании его именно этим прозвищем, ведь настоящего имени он так и не сказал. Вообще этот громила со мной даже ни разу не разговаривал, а также не подпустил никого, с кем можно было бы поупражняться в человеческом языке. Так что я почти не чувствовала себя виноватой за эту вольность.

– Прости. Ты не говоришь своего имени, а я не могу думать о тебе, как о мистере Ноубоди.

Вверх поползла вторая бровь.

– Не важно. Я просто хотела сказать, что надо отсюда бежать.

Его глаза сузились.

– Мы должны попытаться. Иначе все закончится так же, – кивнула я головой в сторону двери, куда увели заключенного. – Когда нас выведут на прогулку, приглядишься к правому углу. Я покажу тебе. Там всего один охранник, но если ты быстро и беззвучно обезвредишь его, останется только преодолеть забор.

Он молчал.

– Понимаю, на острове негде спрятаться, а нас будут преследовать со сворой собак. А потом надо найти лодку и преодолеть океан, чтобы добраться до материка...

Молчание.

– А что, если попытаться уйти по катакомбам?

Халк впился в меня изучающим взглядом, а затем вот так просто отвернулся и лег. Через несколько минут я услышала его похрапывание. И это среди белого дня! Поразительно, на что только не идут мужчины, чтобы не слушать женщин!

Еще несколько раз я возвращалась к этой теме, но меня упорно продолжали игнорировать.

Со временем я перестала опасаться посторонних. Никто не хотел связываться со Скалой, как все его тут называли, поэтому меня не трогали. Со мной даже не заговаривали, опасаясь его реакции. Ночью он прижимал меня к своей груди, согревая, и не пытаясь делать что-то большее, поэтому в конце концов я расслабилась, чувствуя себя не более, чем комнатной собачкой. Это коробило остатки моей гордости, но что не отдашь хотя бы за маленькую долю спокойствия и безопасности.

Однажды, после завтрака, я увидела, как двое мужчин забрали у молодого парнишки хлеб. Произошла перепалка, и мальчишку начали зверски избивать. Я взглянула в сторону охраны, но по их ухмыляющимся лицам было понятно, что они приготовились к очередному развлечению. В душе под-

нимался протест. Вот что бывает, когда привыкаешь к безопасности.

Когда мы оказались у своего угла, крови стало уже слишком много. Я не сдержалась и вскочила, намереваясь броситься ему на помощь. Мою руку бесцеремонно схватили и больно дернули обратно, усаживая на прежнее место. Меня всю трясло, из глаз брызнули слезы. Я вцепилась в руку Халка и посмотрела в его холодные жестокие глаза.

– Пожалуйста... – прошептала я.

Он отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

– Прошу тебя... Ты отбил меня у падальщиков... Я уверена, что здесь хватит просто твоего слова.

В отчаянии я снова дернулась, но Халк твердо держал мою руку. Я открыла рот, готовая выплеснуть гнев, но слова застыли, стоило мне проследить за его взглядом. Он смотрел на мою руку, лежащую поверх его огромной лапы. Она занимала лишь его ладонку и выглядела, как рука ребенка, белея на фоне монолитной загорелой мужской кисти. Почему-то в душе моей все перевернулось, и этот момент, это прикосновение показалось слишком интимным. Я покраснела теперь уже не от гнева, а смущения, и убрала руку.

Он тяжело вздохнул и медленно стал подниматься. Я вскочила за ним.

– Сиди, – рявкнул он так, что мне показалось, будто на долю секунды мои волосы взметнулись ввысь. Я кивнула и быстро осела назад.

Он двинулся в сторону битвы, вернее, бойни. По мере того, как Халк подходил, с разных сторон наблюдалась удивительная реакция. Люди, ранее в остолбенении и молчании наблюдавшие за дракой, пришли в движение. Многие вставали, понимая, что сейчас что-то изменится.

Как только он оказался над распростертым парнем, трое ублюдков моментально прекратили все действия, зачарованно уставившись на возвышавшегося над ними Скалу.

– Теперь вам лучше постараться, чтобы он выжил, – произнес он самую длинную фразу, что я от него слышала за всю историю нашего знакомства. Если это можно так назвать, учитывая, что его имени я до сих пор не знала.

У него оказался самый приятный мужской голос, который я слышала за последний месяц. Нет, за всю жизнь. И произнес он самые добрые слова, прозвучавшие в этих стенах. На миг образовалась пауза, а затем послышались радостные возгласы и крики. И, возможно, все люди вокруг являлись осужденными преступниками, но в тот момент ими наконец руководило нечто доброе. Что-то хорошее, вынутое из самой глубины. То, что могло бы дать им шанс, стать лучше.

Я была готова броситься ему на шею, когда он шел ко мне обратно. Не имея ни единой возможности подавить улыбку, озаряющую мое лицо, я шагнула ему на встречу. Но, увидев его прищуренные в гневе глаза, неотрывно следившие за мной, мои руки опустились сами собой. Я смогла только произнести «Спасибо», и, конечно, не получила ни слова в

ответ.

Ночью меня разбудило странное движение в области моей груди. Я не сразу поняла, что это рука Халка поглаживает ее сквозь ткань кофты. Я почувствовала уже знакомое разгоряченное тело, прижимающееся к моей спине, и услышала звуки дыхания около уха.

Но все это меня не пугало. По телу прошла волна жара и радости. Я медленно повернулась к нему и обняла за шею, поднимая свое лицо ему навстречу. Его руки тут же обернулись вокруг моей талии и подтянули расслабленное размлевшее тело вплотную к мужскому. Через несколько долгих секунд его мягкие и теплые губы коснулись моих, легко, будто пробуя их на вкус. Твердая рука нежно легла мне на затылок, поглаживая его, в то время, как поцелуй углубился, унося мысли и остатки самообладания далеко за пределы горизонта. Трехдневная щетина беспощадно колола мое лицо, но мне было все равно. Я не хотела, чтобы это заканчивалось. После продолжительного заточения в постоянном страхе, я наконец испытывала чувство, напоминавшее счастье, если еще не забыла, что это такое.

Он прервал поцелуй. Внезапно я поняла, что все последнее время происходило в моей душе. В чем причина смятения, в котором я находилась. Откуда во мне боролись противоречивые чувства в отражении самого малейшего его действия или движения в течении последних недель. Какими эмоциями я переполнялась, стоило мне поймать на себе его

взгляд. Ничего подобного я не испытывала никогда раньше.

– Я люблю тебя, – прошептала я ему в губы.

Он на миг замер, тело его напряглось. Он поцеловал меня в лоб, а затем устроил мою голову у себя на плече, не переставая обнимать. Я слышала, как бьется его сердце. Я была взбудоражена, но постепенно успокоилась под мерный стук в мужской груди. Некоторое время он еще нежно гладил мою голову и несколько раз я чувствовала его легкие поцелуи, вызывавшие произвольную улыбку на моем лице. Я поняла, что все изменилось. Открылась новая страница моей жизни.

Утром я спала дольше обычного. Когда с трудом разлепила глаза, еще не проснувшись толком, я поняла, что улыбаюсь. Его рядом не было. На миг я испытала ужас, а потом вспомнила, что сегодня подошла его очередь посещать душ. Я представила свежесбритое лицо своего защитника, обычно делавшее его на много лет моложе. Оно мне определенно очень нравилось. Наверное, теперь поцелуи станут еще мягче и приятнее. Возникло непреодолимое желание прижаться к нему и проверить все мои домыслы, когда он придет. Вчера Халк только целовал меня, но я точно знала, какие желания его преследовали на самом деле. Они вторили моим. Как жаль, что мы в этом ужасном месте. Все было бы по-другому, встретиться мы на воле.

Халк... Теперь он точно обязан открыть мне свое настоящее имя. Я сказала, что люблю его. Это не были случайные слова. Я действительно так чувствовала. Я буду говорить ему

их часто, и когда-нибудь молчуну с ледяными глазами придется ответить мне. Улыбка снова расплылась по моему лицу. Я старалась, но никак не могла ее подавить. Интересно, теперь он станет разговорчивее или все так же будет отдавать мне приказы хмурым взглядом. У него такой чудесный голос. Я хотела бы слышать его чаще.

Мои мысли прервал шум, по залу прокатился рокот голосов. Санитары... Они вошли внутрь в белых одеждах, вооруженные своими дубинками, стреляющими электрическими разрядами. Все смолкло кругом. Они оглядывались, явно выбирая новую жертву. Я опустила глаза в пол и сжалась, стараясь казаться меньше, чем есть. Я просто должна пережить это время, дождаться Халка и уговорить его попытаться бежать. Прямо сегодня.

Тень нависла надо мной, закрывая от света. Рука в перчатке схватила меня за подбородок и подняла вверх голову, открывая лицо. Я не выдержала и, оторвав от пола взгляд, медленно перевела его на санитаря. Тот удовлетворенно кивнул.

– Нет! – ужаснулась я, осознавая горькую правду. – Нет! Пожалуйста!

Я начала вырываться, но получила разряд, отправивший меня в забытье.

Глава 3

– Как поживает моя любимая пациентка? – мягкий голос

вырвал меня из обычной задумчивости. – Я пришел пожелать доброй ночи, Вера.

– Доброй, доктор.

Он не спешил уходить.

– Все процедуры, положенные перед сном, выполнили.

Антибиотики не забыли?

Я покачала головой.

– После того раза, как та идиотка пропустила укол, подвергнув тебя опасности, предпочитаю все проверять лично, – уточнил он, хотя говорил так уже множество раз.

– Твои показатели – выше всяких похвал! Удивительная способность к регенерации! Доктор Райтер уверяет, что ты одна стоишь всех тех людей, что в казарме. И я с ним полностью согласен.

– Но я больше не человек...

– Что ты говоришь?! Только послушай себя! Ты – больше, чем человек. Ты уникальная.

– И кому я теперь нужна? – горькая усмешка застыла на моем лице.

– Ты нужна человечеству. Благодаря тебе многие обреченные люди получают шанс выжить! Во всем мире сердечно-сосудистые заболевания – основная причина смертности. Мы на пути к успеху и служим великому делу! И ты часть всего этого.

– Но как же моя жизнь? Как же все те, кто не вернулся после ваших исследований? Вы ведь убили их?! – не совсем

уверенно закончила я.

– Почему ты думаешь, что они умерли?

– Тогда где они?

– Многие действительно не пережили адаптацию, но не все образцы умерли. Наоборот, мы улучшили условия их содержания. Так как работа очень важна, мы не можем вернуть их к этим ... – он поморщился – заключенным. Ты же сама видела, какие там условия.

– Опыты над людьми бесчеловечны!

– Послушай, ты милая девушка. Но давай говорить откровенно. Нам нужен материал для исследований. К сожалению, все великие открытия сопровождаются человеческими жертвами. Взять хотя бы Вторую Мировую войну. Вот здесь на самом деле можно говорить о негуманности. Чтобы немецкие врачи получили столько информации о возможностях человеческого тела, погибло огромное количество невинных людей. Зато сейчас спасают жизни, основываясь на этих самых жестоких исследованиях. Я не оправдываю их злодеяния. Я констатирую факт. Здесь же у нас с вами содержатся особо опасные преступники. Самые опасные. Все приговорены к смертной казни. Никаких невинных. Так они приносят пользу, восполняют несправедливость, причиной которой сами и стали.

Я молчала. С тем, что сделали со мной, я уже смирилась, но что они сделают с Халком, когда придет его очередь?

– Ты оступилась. Почему ты попала сюда? – строго спро-

сил доктор, нахмурившись. – Какое преступление ты совершила?

– Убийство... – выдавила я, опустив глаза.

– Если не ошибаюсь, тебя приговорили к смертной казни? Я, поморщившись, кивнула.

– Если бы жизнь твоя не сложилась таким образом, никто не узнал бы, что ты уникальна. Поверь мне, это твое предназначение. Твоя способность к регенерации исключительна.

Он заглянул мне в глаза с выражением доброго доктора Айболита, который того и гляди спасет бестолковую зверушку:

– Теперь подумай, если бы тебя казнили, ты не смогла бы помочь нам в исследованиях. Следовательно, твоя смерть стала бы напрасной. Но ты жива. Да, условия жизни отличаются от прежних.

– Очень...

– Но, тем не менее, ты жива. Если процесс завершится правильно, и орган приживется, ты будешь выносливее, быстрее любого человека, и продолжительность твоей жизни увеличится. И, самое главное, ты отсюда выберешься.

– Извините, но я не могу этому поверить так просто.

– Я не говорю, что ты сможешь вернуться к прошлой жизни. Для мира ты умерла. Но ты бесценна для нас. Такое достижение никто не будет подвергать риску. И, конечно, уже хорошая новость – ты не вернешься в казарму. Там слишком опасно.

Я вздохнула, ощутив уже привычную волну боли, прокашившуюся по грудной клетке и ударившую в помутившейся голове в ноталгический гонг.

– Я вижу, разговор утомил тебя. Спи. Скоро боль пройдет, – с этими словами он вышел, и я услышала, как провернулся ключ в замке. Ничего не оставалось, как закрыть глаза и последовать его совету, пока эффект от болеутоляющих не притупился. Потом станет невыносимо больно.

В этот раз мне наконец приснился сон. После операции мозг не баловал меня сновидениями, но теперь я с радостью погрузилась в свои грезы, забывая о страшной реальности. Там я увидела того, кого безумно хотела чувствовать рядом. Халка. Я могла коснуться его. Единственный свет моей угасающей жизни сосредоточился в этот момент в нем.

Он наклонился надо мной, и даже сквозь сумрак я разглядела его сапфировые синие глаза. Они больше не обжигали меня льдом, а светились теплотой. Такого нежного и уютного взгляда я ни разу у него не видела. Но, думаю, так он и посмотрел бы на меня в то утро, если бы не явились санитары.

Я подняла руку и нежно провела ладонью по его колючей щеке.

– Халк... – улыбнулась я.

– Демиан.

Я не понимала, что он хочет сказать, но мне было безумно приятно слышать его голос. Он был мягкий и такой близкий.

– Мое имя...

– Привет, Демиан. Я – Вера. Приятно познакомиться.
Какое странное имя...

Кажется, я различила на его лице улыбку. Даже полуулыбку. Да нет, скорее всего, мне показалось. Халк улыбался. Демиан. Такое может случиться только во сне.

– Ты можешь идти? – вырвал меня из раздумий требовательный голос.

– Не знаю, – я снова улыбалась и не переставала дотрагиваться до него. Инстинкт кричал мне, чтобы я больше никогда не выпускала его из своих объятий ни на минуту. Смешно, конечно. Но это мой сон, и я буду делать здесь все, что захочу.

– Я понесу тебя. Где больно?

– Везде... Торс, – уточнила я, нащупывая под сорочкой толстый корсет.

Когда он начал поднимать меня, яркая болевая вспышка взорвала все мое тело. Я вскрикнула и потеряла сознание.

Кто-то спорил. Я слышала лишь обрывки фраз, которые не складывались вместе. Они будто были на иностранном языке. Когда сознание немного прояснилось, я поняла, что это английский. Знакомый голос отвечал односложно. Значит, Халк всегда не многословен и сдержан. Последняя его фраза, которой он поставил точку в разговоре, очень знакомая. Я ее точно знала, но значение постоянно ускользало. Это раздражало. Когда буквы наконец составились в слова, перевод пришел сам собой: «Она останется со мной». Она –

это, видимо, я. Да, я абсолютно согласна с ним, если меня кто спросит!

Я лежала на мягкой перине, а мир вокруг покачивался с четко определенной периодичностью. Создавалось впечатление, что я качаюсь в колыбельке, но это было бы совсем ирреально. Меня держали за руку, согревая теплом большой шершавой ладони и иногда сжимая мои пальцы.

Халк. Демиан.

Он на самом деле рядом. Я не понимала, как это можно объяснить, где мы и что происходит, но знала, что теперь в безопасности.

К моменту, когда мне удалось разлепить глаза, собеседник Демиана исчез, и мы остались одни. Первое, что я увидела, это его лицо. Он очень сильно изменился. Может быть, такое впечатление создалось из-за его внимательного взгляда, выразившего бесконечную нежность. Или жалость... Но передо мной будто предстал совсем другой человек. Его волосы были аккуратно подстрижены, лицо чисто выбрито. Он похудел за то время, что я его не видела, но все еще оставался угрожающе огромным. Но теперь его богатырские размеры уже не пугали меня, а наоборот, внушали спокойствие и равновесие. Кроме того, душу затопило чувство благодарности. Снова пришел за мной, снова спас...

Я позволила улыбке расплыться по моему лицу. Его губы растянулись в ответ, но в глазах стояла печаль.

– Демиан... – мой голос оказался очень хриплым, как за-

старелая петля в старинном особняке. Он все последнее время был таким. После каждого продолжительного периода молчания слова давались тяжело, отстреливаясь острой болью по всей груди. Доктор пояснил, что это от того, что раскрывали грудную клетку. Даже моя способность к регенерации не могла так быстро исправить нанесенный ущерб. Прошло всего две недели с тех пор, как я умерла.

– Да?

– Мне не приснилось? Тебя действительно так зовут?

– Да.

– И сейчас не сон?

– Нет, Вера, не сон.

Я снова улыбнулась. Мне хотелось сказать ему так много всего. Сказать, что люблю его очень сильно. Но я сомневалась, имею ли на это право теперь. Мой взгляд жадно скользил по его лицу, отмечая каждую деталь. И я осознала, насколько красивый мужчина передо мной. С самого начала я воспринимала его совсем по-иному. Он казался мне опасным человеком. От него веяло угрозой, а я всегда старалась держаться подальше от проблем. Даже когда он спас меня в первый раз, я относилась к нему с благодарностью, но все равно невольно побаивалась. Но проведя с ним несколько недель, поняла, что под грозной маской скрывается другая личность. Но даже тогда я не смогла разглядеть, какими великолепными чертами лица он наделен. Я невольно протянула к нему свободную руку, чтобы дотронуться, но на пол-

пути опустила.

– Ты назвал мое имя.

– Да.

– И снова спас меня. Это уже становится традицией.

Демиан сжал мою руку сильнее и опустил взгляд.

– Я не успел...

Я бы набросилась на него и задушила бы в объятиях, но просто дотронулась ладонью до его скулы.

– Я ведь жива... – мой голос дрогнул, и я попыталась убедить себя, что я не обманываюсь, – и сейчас здесь. Благодаря тебе. Где мы? – Я почувствовала необходимость перевести тему. Не хотелось разговаривать о том, что со мной сделали.

– В безопасности.

– Знаю. Но почему комната шатается?

– Мы на военном корабле.

– Ты военный?

– Не совсем. – все так же немногословен.

– Это они помогли нам?

– Да, – видимо он решил потешить мое любопытство, поэтому добавил. – Моя команда. Бывшая.

Я вспомнила о том, как он спорил с кем-то, когда я пришла в себя.

– У тебя проблемы из-за меня?

– Не беспокойся об этом. Штатный врач осмотрел тебя...

Я отвела глаза. Его отвращения мне не вынести. Но кому я теперь нужна такая.

– Он сделал УЗИ... – я явственно ощущала, как он выдавливает из себя слова.

– Ясно...

– Но ему надо задать тебе важные вопросы, чтобы... помочь тебе.

Внезапно гнев и отчаяние заполнили меня так, что дыхание участилось.

– Он сможет убрать из меня все это?

– Вера...

– Сможет? – перебила я.

– Нет... – он откинулся на стуле назад так резко, будто получил пощечину. Я с досадой почувствовала, как он отпустил мою руку.

– Прости... Да, конечно. Я отвечу на его вопросы, – я не могла выдержать его взгляд и отвернулась.

– Хорошо, – он встал и направился к выходу.

– Демиан...

– Да?

– Что ты собираешься со мной делать?

– Я что-нибудь придумаю.

– Они будут меня искать...

Он повернулся.

– Я смогу тебя защитить.

– Ты не понимаешь. Просто так про меня не забудут. Я нужна им, потому что... – я смутилась. И так теперь чувствовала себя уродом, не хотелось в его глазах становиться еще

более ненормальной, рассказывая об аномальных особенностях организма. – Потому что у них все получилось. Полная совместимость.

– Ты должна мне верить.

Сама я поняла одно в этот момент. Когда мне станет лучше, я должна бежать. Убраться до того, как обнаружатся аномалии моего организма. Иначе даже Демиан мне не поможет. Кроме того, существует вероятность, что за мной придут из колонии. Тогда могут пострадать другие люди и, в первую очередь, Демиан.

Глава 4

Прошла уже неделя, как мы прибыли на базу в военное поселение. Из-за экзотичности растений вокруг и бесконечно прекрасных видов, изобилующих яркими красками, иногда могло показаться, что ты находишься на райском курорте. Если, конечно, визуальным восторгам хоть ненадолго удавалось отодвинуть страхи и сомнения, которые постоянно одолевали мои хаотичные мысли. Военная база находилась на острове с явно выраженным тропическим климатом, и вне помещений, где работали кондиционеры, выйти днем на улицу приравнивалось к посещению финской бани. А вот вечером прогуляться по берегу было настоящим блаженством. С первых дней я с радостью поняла, что мою свободу передвижения по жилой части и побережью не ограничивали. Но

вскоре стало ясно, что и бежать отсюда было некуда. Каждый вечер я отправлялась на променад, исследуя все вокруг в поисках возможностей для побега.

Демиан исчез из моей жизни в тот же день, когда пообещал защитить меня. После колоний я привыкла беспрекословно верить ему и подчиняться. Но было нечто странное в том, что теперь он защищал меня на расстоянии. И ни разу не пришел проведать. Это убеждало в том, что между нами все кончилось, так и не успев начаться. Что ж, ведь это к лучшему, учитывая случившееся со мной. Да и откуда эти тревобления?! Ведь я собиралась в любом случае бежать. И мое состояние мне в этом поможет. Никто и не поверит, что человек, которому вскрыли грудную клетку пару недель назад, уже полностью функционирует.

Все усложнялось тем, что я приходила на консультацию каждое утро. Доктора, которая со мной работала, звали Александра. Приятнейшая женщина казалась дружелюбной и даже старалась стать мне другом. Она жалела меня, культивируя степень нанесенной мне психологической травмы. Ее сочувствие играло мне на руку, и последние дни под нелепыми предложениями, но удавалось отложить осмотры. Хорошее самочувствие, сухая перевязка и мои словесные истязания были первыми помощниками, когда она в который раз подняла тему физического обследования. Дальше тянуть становилось все труднее. Она видела швы неделю назад по прибытии. И уже тогда следы смятения на ее лице тут же выли-

лись во множество вопросов по поводу сроков проведения операции. Если сейчас она снимет бандаж и увидит лишь заживающий рубец, все выплывет наружу. И я просто сменю лабораторию на новую, где меня снова будут исследовать и использовать в научных целях.

Я только надеялась в последний раз увидеть его. Но он будто избегал меня. Ждать больше казалось невозможным. Я достаточно хорошо себя чувствовала, чтобы действовать сегодня.

За предыдущие дни я составила схему расположения камер на острове, и теперь знала, где можно незаметно и неожиданно выпасть из обозрения большого брата. Я протаптывала этот маршрут каждый вечер, но только сегодня сделала решительный шаг.

Я прыгнула со скалы в намеченном месте, кувыркнувшись и вытянув руки перед собой, и резко вошла в воду, стараясь произвести минимум шума. Море было на удивление приятным и прохладным, что сильно контрастировало с огнедышащей пастью прошедшего дня. Прыжок прошел четко, причинив минимум боли в ребрах, и я вынырнула, почувствовав удовольствие от приятно ласкающей кожу влаги. Давно уже хотела искупаться, но придерживалась своего ампула раненого лебедя.

Я оглядывалась по сторонам и прислушивалась в ожидании воя сирен или криков, но не различила ни одного подозрительного шума. Только волны бросались на скалы, как

стая разгневанных волков, защищающих свою территорию.

А затем начала грести изо всех сил, подстраиваясь под ритм волн и удаляясь от берега. И от Демиана. С самого начала внутренне я понимала, что наши дороги на разных полюсах движения, но все равно пыталась ехать «под кирпич». И то, что в итоге случилось, только доказывало противоестественность подобных отношений. Я отбросила грусть в самый потаенный угол своей души и продолжила борьбу со стихией за выживание.

Нет, я не сумасшедшая и не собиралась переплыть Тихий океан. За неделю удалось разузнать, что чудесные свежие морепродукты к нам на стол поставляют аборигены соседнего острова. Именно туда мне и необходимо было добираться вплавь четыре километра. Затеряться среди населения я не надеялась. Денег для покупки средства передвижения тоже не имелось, поэтому придется придумать, как позаимствовать катер. Не уверена, что это намного сложнее, чем угон машин. Я поморщилась от воспоминаний, но все же внутренне поблагодарила своего «учителя».

К утру мое отсутствие обнаружат, и опытные солдаты будут знать, где меня искать, так что времени оставалось очень мало. Навряд ли кто-то поверит, что я оступилась и упала «за борт» их военной базы. А вот рассмотреть во мне шпионку и присвоить звание «предатель» – это любимая тема военных людей.

Я задала более быстрый темп. Боли в области ребер меня

не беспокоили уже несколько дней, и я могла отдаться размеренным движениям рук. Нехитрые действия приводили в порядок и систематизировали хаос, воцарившийся в голове. Постепенно успокаивалась совесть под натиском железных аргументов. Да, эти люди были добры ко мне, потому что не знали, что я из себя представляю. А если бы им стало известно, они бы не посовестились отложить все свое дружелюбие ради науки. Так было всегда.

Чернота бездонных вод уже давно не пугала. В жизни было столько действительно страшного, что не оставалось времени переживать и бояться возможных фантазийных катастроф. Хотя с акулами я на самом деле столкнуться не хотела бы. Против нескольких рядов больших и острых зубов не сыграла бы даже быстрая регенерация тела. Меня поневоле передернуло. Особенно акулы любят охотиться ночью на одиночек, так что я как раз отлично подхожу для их вечернего ланча.

Хорошо, что акулы не нападают сразу, даруя шанс обнаружить себя до того, как станет слишком поздно. Сначала они делают несколько кругов, чтобы хорошенько тебя рассмотреть, потому что близоруки. Затем как бы невзначай задевают телом. Почти все, кроме белых. Они нападают внезапно. Так, спокойно. Сейчас я нарушаю еще одно важное правило. Не паниковать, и, как следствие, никаких резких движений. Ага! Скажите это жерт-

ве!

Я попыталась дышать глубоко, стараясь победить панику и проклиная свое слишком живое воображение. Акула – такой же хищник, как и остальные. Здесь важно сохранять

спокойствие. А если деваться уже некуда, продуманное нападение – единственный выход. Уязвимые места акулы не особо отличаются от сухопутных опасных животных. Постараться что-нибудь вогнать в глаз, хотя бы руку. Дополнительным бонусом, если можно так выразиться, идут жабры. Они тоже являются их слабыми местами. Кроме акул в воде можно нарваться и на другие неприятности.

Я постаралась запретить себе думать об опасностях. Изгнать из головы подобные мысли оказалось нелегко. Воображение продолжало подбрасывать образы бездонного дна Мариинской впадины под моими ногами, со спящими удивительного размера, а также жуткой кровожадности чудовищами, перемежающиеся с огромными ядовитыми медузами. И все это приправлено огромным количеством акул всевозможного вида. Здесь кружатся и белые, и тигровые, и синие, и акула-молот, и еще пятьсот видов. Только представить, что их на самом деле классифицировано более пятисот, уже становится страшно... Пока я не стала тонуть от надуманного мною же страха, пришлось обратиться к единственному образу, способному разогнать из глубинок моего сознания всех обладателей торчащих из воды плавников. Демиан спас меня от падальщиков, спас от профессора Строганова и его докторов. Для меня он навсегда останется якорем в тяжелых ситуациях. Я почувствовала, как по лицу разошлась неконтролируемая улыбка.

Но тут же мысль о том, что он оставил меня и ушел, про-

извела противоположный эффект. Чтобы сохранить его образ не тронутым эмоциями предательства, я заставила себя поверить, что Демиан исчез, потому что ушел на задание. Но ведь он сказал, что это его бывшая команда. Значит, здесь он больше не работал...

Надеясь, что течением меня не сбило с курса, я высматривала в темноте огни. Невыразимое чувство облегчения нахлынуло на меня, когда впереди наконец мелькнул первый огонек. Затем из темноты начали вырываться и другие. При этом открытии усталость как рукой сняло.

Выбравшись на песок, я легла на спину и долго не могла отдышаться. Я не знала, сколько прошло времени, но рассвет еще не зачинался, и это успокаивало. Необходимо было достигнуть материка, пока меня не хватились, поэтому я заставила себя встать. Я пошла вдоль берега к лодочной станции, видневшейся вдали. Всюду качались маленькие рыбацкие лодки с мотором.

Чуть поодаль я заметила катера крупнее и больше напоминающие туристические яхты. Возбужденно задрожали руки, когда я увидела крайнюю лодку. Это была та же модель, что и у Марка. Я даже несколько раз сама управляла ей. Невероятное везение.

Подплыв с кормы, я зацепилась за канат и подтянулась. Внимательно осмотрев катер на наличие датчиков сигнализации и не обнаружив их, я с облегчением перелезла и кувыркнулась на пол, неосторожно стукнувшись плечом. Если

бы сигнализация была установлена, то от моей неосторожности точно заорала бы. Но вокруг стояла мрачная душная тишина.

В углублении под сиденьем что-то блеснуло. Я просунула руку, задержав дыхание – и не поверила своему счастью. Ключ... Неужели ключ от лодки. Это было бы просто нереально здорово. Я подползла к штурвалу, опасаясь высываться, и с легкостью воткнула блестящий ключик в замок зажигания, где он четко зафиксировался. Буратино так не радовался, когда открыл потаенную дверь в домике папы Карло.

Вздрагивая от мысли, как мало у меня будет времени до появления охраны, когда взревет мотор, я осторожно начала поворачивать ключ. И замерла... Ну и идиотка. Катер ведь привязан. Руки затряслись, когда я осознала свой промах.

Я подползла к краю борта и выглянула, стараясь не делать резких движений. Лодку удерживало два каната. Два! Ничего не скажешь, кроме «Береженого Бог бережет».

Перегнувшись, я перелезла на подмостки и принялась развязывать морские узлы. Справившись с одним, я, оглядываясь по сторонам, переползла к следующему. Когда со связующими элементами было покончено, я уперлась ногами в доски, а руками в катер и толкнула изо всех сил яхту. Она охотно поддалась и начала удаляться, оставив меня висеть на краю своего борта.

Черт! Как назло болью резануло плечо. Видимо, я не толь-

ко ударились, а еще и растянула его при падении.

И вот она – замечательная картина. Горят огни, лодка отошла от берега, в любой момент ее хватятся и поднимут тревогу. А я решила повисеть тут сбоку мешком с картофелем, на самом видном месте, романтично освещенном прожекторами. И лучшее, что мне светит, это выстрел солью в задницу. Но злорадный червячок сомнения кричит во всю глотку, что только в России можно получить такую поблажку. Во всем остальном мире человеку, покушающемуся на твою собственность, законом разрешается всадить в живое злоумышленное тело настоящую пулю. И вот потеха. Я как раз находилась не в России. Так что надо завязывать и с импровизированным турникетом, и с философско-юридическими размышлениями.

Я подтянулась, преодолевая неприятное болевое ощущение в районе лопатки, и закинула ногу за борт. Немного покряхтев – там уже была и вторая, а за ними в лодку затянуло и торс.

Я знала, это не лучший выбор для незаметного исчезновения, так как катер большой для того, чтобы грести веслами, но зато здесь точно установлена система навигации. Она не только не даст мне заблудиться, но и укажет места, где я не сяду на рифы.

По этой самой системе навигации владелец позже найдет лодку, что дает мне право не переживать по поводу кражи. Ведь я взяла ее ненадолго и без корыстных целей. Главное

теперь, чтобы полиция и военные не нашли ее раньше и вместе со мной. А на материке я уже смогу затеряться.

С материка я позвоню Ною. Когда-то он дал мне номер телефона и сказал, что я должна позвонить, если безнадежно вляпаюсь. Уже несколько раз я могла бы связаться с ним, но чувство гордости не позволяло. И вот, посмотрите, кто этот мокрый воришка, сбежавший заключенный, казненный предатель, изувеченный подопытный, преследуемый беглец и тому подобное. Думаю, это та самая ситуация, когда гордость стала рудиментом.

Что-то не чисто с историей смерти Марка. И пока не выяснится произошедшее той ночью, я не могу считать себя виновной. Пусть все и обвиняют меня. Пусть о моей вине свидетельствуют и обрывки моих воспоминаний. Я много делала в жизни плохого, но я не убийца. Это противоречит основам моей личности, моего отношения к Марку. Я любила его как друга, как брата, как хорошего человека. И ни за что не позволила бы ему погибнуть, будь на то моя воля, а уж тем более причинить близкому человеку страдания и оборвать его жизнь своими руками.

Глава 5

– С Днем Рождения!

Я выронила папки, снова смешав всю ту кучу, которую недавно с таким усердием разгребла и разобрала по датам.

Удивленным взглядом я уставилась на толпу передо мной.

– Что?... – не сразу нашлась, – Откуда вы узнали? – я расплылась в улыбке. Вот так сюрприз. Весь состав юридического пестрел перед глазами с широкими улыбками и натянутыми на голову разноцветными праздничными треугольными колпачками. Также я заметила несколько человек из других отделов, с которыми имела дружеские отношения.

– Давай я тебе помогу, – собственный начальник передо мной на коленях собирал чертовы исходящие письма, заставляя меня краснеть. Лиза бросила многозначительный взгляд в мою сторону.

Я опустилась рядом, чтобы в первую очередь спрятаться от насмешливых и укоряющих взоров сотрудников. Будто я специально уронила свою кипу бумаг под ноги начальнику, а толпа орущих маньяков, напугавшая меня, не при чем. Я начала сгребать кучу листов, не заботясь об их сохранности. Никто из подлых предателей не торопился нам помогать, видимо, специально оставив наедине. Опять поползут слухи...

– Я сама, Даниил Николаевич.

– Не могу же я оставить тебя в беде, – он игриво взглянул на меня своими большими теплыми карими глазами, заставляющими оттаивать мое сердце все последние месяцы.

Его рука как бы невзначай коснулась моей.

– Мила, ты подумала над моим предложением?

Я покраснела и опустила голову, но он коснулся моего подбородка, приподнимая его легким движением. Я по-

смотрела по сторонам, опасаясь, что кто-то из сотрудников увидит интимный жест, которым он меня наградил. К счастью, начальник своими широкими плечами закрывал меня от всех остальных, присутствующих в помещении. Кажется, он осознал неделикатность своего жеста и тут же убрал руку.

– Это всего лишь ужин. Я обещаю, – у него действительно необычные глаза.

– Я должна подумать.

Он улыбнулся:

– Хорошо.

Как только я водрузила папку на стол, возле меня уже стояла Лиза. Протянув мне один стакан, она тут же постучала железной ручкой по столу рядом, привлекая внимание остальных.

– Одну минутку, люди. Хочу поднять тост за свою коллегу, а, вернее, за мою хорошую подругу. Пожелаю ей только одного: хватит уже заниматься одной работой. Пора устраивать личную жизнь! – заявила она со смехом, как бы невзначай, кидая взгляд на босса нашего отдела. Все вокруг взорвалось смехом.

Лицо мое покраснело, а глаза расширились донельзя, но я заставила себя улыбнуться и с юмором отреагировать на ее заявление.

– Хорошо, дорогая! Сразу после того, как ты займешься работой вместо того, чтобы охмурять всех вокруг, кто носит штаны.

Послышались одобрительные смешки. Большинство людей, с которыми мы общались близко, практически всегда наслаждались нашей пикировкой. Как и мы сами. Возможно, мы так быстро сошлись с Лизой, потому что неизменно веселили друг друга разного рода придирками. Но бывали и такие моменты, когда хотелось закрыть ей рот чем-нибудь подходящим. Например, в этот день. Она прекрасно знала, что я еще не решила на следующий шаг с Данилом, и намеренно подталкивает меня к нему. Свахская кукла!

Бросив случайный взгляд в зеркало, я поняла, что лицо мое стало по цвету сливаться с рыжими волосами, аки советский флаг. И только темно-серые глаза холодного оттенка, выделялись на этом багровом знамени.

Никто не может подставить тебя сильнее, чем собственная подруга. Я, твердо уверенная, что все в жизни возвращается, решила расслабиться и отдохнуть оставшийся вечер. Следующим его этапом намечалось перемещение в соседний всеми любимый бар. Данил не пошел с нами. И все вздохнули с облегчением. Нелегкое это дело, развлекаться, когда рядом начальник. Видимо, он подумал об этом идентично и, извинившись, ушел, напоследок застегнув мне на руке тонкой работы изящный золотой браслетик. Пока я опомнилась, двери лифта уже закрылись, а Лиза теребила мое запястье, рассматривая дорогой подарок.

– Ну и дура же ты, Милка! Что тут думать! – отвернувшись и не слушая мои оправдания она крикнула. – Эй, на-

род! Настал момент, которого все так ждали. Идем в бар.

Послышались оживленные возгласы, и мы двинулись в бар.

– А я считаю, ты правильно поступаешь. Романы на работе почти всегда плохо заканчиваются, – рядом к нашему шагу пристроился Максим.

Я кивнула в знак согласия.

– Ой, смотрите, специалист по романам, – вмешалась вездесущая Лиза.

Максим, промолчав, отвел глаза. Все привыкли, что они друг друга ужасно раздражают. Он часто игнорировал ее высказывания и при этом делал такой вид, будто пущей глупости, чем она выдала, и сказать не возможно. Но часто, когда Максим думал, что его никто не видит, я замечала, как он смотрит на Лизу. Словно на божество...

Я его понимаю. Она действительно очень красива. Той самой красотой, в которой нет изъяна. Маленький носик, светлые волосы, поразительная, редко встречающаяся в обыденной жизни, симметрия лица и пухлые губы. Все это придавало ей вид сказочной принцессы.

После того, как надо мной поработали, и я выглядела не хуже. Практически ничего не осталось от той девушки, которой я была больше года назад. Когда-то в прошлой жизни я бы выступила против косметической хирургии, но не теперь. Хочешь выжить, пойдешь на многое, а уж тем более плюнешь на давешние архаичные принципы.

После метаморфозы к своему лицу я относилась, как к маскарадной маске. Ведь это уже не мое лицо, а значит, и не настоящая я. Иногда мне даже казалось, будто живу чужой жизнью, наблюдая со стороны.

Когда наш женский тандем куда-то выбирался, все время приходилось отбиваться от навязывающихся в компанию мужчин. Забавно наблюдать за реакцией посторонних людей. Если я была спокойна, рассудительна, иногда даже немного груба, не стараясь никому нравиться и тем самым моментально остужая к себе интерес, то Лиза наоборот, являла собой само очарование. По этой причине, один ее роман следовал за другим. Она не переставала пытаться втянуть меня в очередную романтическую авантюру, подсовывая друзей своих новых знакомых. Я же стремилась к другой цели – приблизиться к совету компании, но за год мало чего добилась. Теперь я была у порога, но не могла заставить себя переступить.

Данил был хорошим человеком, и я понимала, что если включить его в игру, то в итоге непременно сделаю ему больно. Так всегда происходит, когда используешь кого-либо. Но чем больше проходило времени, тем острее я чувствовала, что выбора у меня нет. Как его ассистент, я подобралась к правовой документации юридического отдела компании, но так ничего и не обнаружила. Для того, чтобы увидеть более серьезные документы, нужен был более высокий допуск.

В расследовании я топталась на месте, новых воспоминаний

нений не появилось. Оставалось отталкиваться от известных слагаемых. Всегда должен быть мотив. Поразмыслив, кому выгодно убийство Марка, я пришла к выводу, что в таких делах замешаны деньги. Он состоял в совете директоров огромной многомиллиардной компании и ему принадлежало большинство акций. Значит, я должна выяснить личности остальных акционеров, а также наследников Марка. Эту информацию не только не обнародовали, но и так тщательно скрывали, что даже в юридическом отделе самой компании никто ни о чем не подозревал. Все настолько запутано, что даже пресса до сих пор не докопалась до истины.

Вернее всего познакомиться со всеми держателями акций на ежегодном благотворительном балу. Ассистентов на такие мероприятия не приглашали. А вот в качестве сопровождающей начальника я могла туда попасть. И до бала осталась неделя. Похоже, выбор – это действительно лишь иллюзия.

– Боже, какой красавчик вон там, – нарушила мои размышления подруга. Максим поднял глаза к потолку, всем своим видом показывая отвращение к подобным разговорам. Заметив его презрительный взгляд, Лиза рассмеялась:

– Что?! Переживаешь, что я заметила его первым? Хорошо, он твой, Макси. Действуй.

– Лиза, – вступилась я, послав самый сожалеющий взгляд покрасневшему молодому человеку.

– Я не гей, – наконец выговорил он возмущенно, чем лишь рассмешил несносную девчонку.

– Лиза, а ты посмотрела дело, которое я передал тебе утром? – перебив стенания, спросил Александр.

– О, только не о работе. Сегодня ведь День Рождения Милки! – подняла она стакан под одобрительные возгласы, заглушая парня.

Мы с Александром переглянулись, еле сдерживая хохот.

– С Днем Рождения!

– Серьезно? Не пробовала устриц?

Я смущенно покачала головой. Мы чудесно провели вечер. С ним оказалось так легко, что я на миг растерялась и совсем забыла, что нахожусь здесь не для развлечения. К тому же столько времени я не смеялась так беспечно. Единственный человек, который пробуждал во мне положительные эмоции – это Лиза. А теперь есть еще он. С ним интересно, уютно, как дома. Наверное, если бы у меня когда-нибудь была возможность обрести настоящий дом, то так бы все и выглядело. Мы поженились бы, а потом я родила бы ему детей. Они называли бы меня мамой и просили бы сказки и сладости. На выходных мы все вместе ездили бы за город. Я на минуту представила, что со временем могла бы полюбить Данила. При повседневной сложности моей социальной адаптации, именно с ним я чувствовала себя в безопасности, а общаться нам было на удивление легко и непринужденно.

Перед глазами возник образ с голубыми, как январское небо, и холодными, как многовековые ледники, глазами. Все

последнее время я подавляла мысли о нем, но не могла до конца забыть ни его, ни то, что он для меня значил. Казалось, даже дыхание мое в этот момент замерло. Хватило толики воспоминания, одного промелькнувшего образа, и все мои фантазии развеялись на ветру. Те чувства, что я пережила тогда с Демианом, уже никогда ни к кому не возникнут. Не стоит себя обманывать.

– Ты в порядке? Побледнела... Что случилось? – ворвался в мой внутренний мир знакомый участливый голос.

– Все хорошо, спасибо.

Я покачала головой, стараясь отбросить муар своих мыслей. Уже давно я стала другим человеком в совсем иной жизни. Он потерян для меня навсегда. Я никогда его больше не увижу.

Образ Демиана развеялся, но ложное чувство подлого предательства никуда не делось и сопровождало меня весь оставшийся вечер. Ощущение стыда и противоестественности происходящего отравляли мою душу, вгоняя в подавленное настроение. Я запихнула подальше в себя жалость и унижение и подняла голову выше. Не я это все завертела, и уж явно не я главный злодей в этой истории.

– Это все, наверное, устрицы. Я не стала бы пробовать эту слизь даже под дулом пистолета.

– Но это полезно! – шутливо возмутился Данил.

Я скептически посмотрела на его тарелку.

– Знаешь, ты так смотришь на мои устрицы, что я тоже

отказываюсь есть, – обиженно заявил он.

– Прости, пожалуйста, – с фальшивым смехом сказала я. – Но, может быть, я сейчас спасла тебя от несварения.

Он рассмеялся, я почувствовала, как его рука накрыла мою, и невольно напряглась. Данил тут же убрал ее, задержав лишь на несколько секунд.

– Мила, я не буду торопиться.

– Спасибо, – я кивнула, снова смутившись. – Мне на самом деле нездоровится. Можем мы... – я замялась.

– Проводить тебя домой? – поразило то, как тонко он меня чувствовал. И внезапно захотелось остаться с ним еще немного, отвлечься от своих проблем.

Я посмотрела в сторону темнеющей реки.

– Хочешь прогуляться? – вырвалось из потаенных уголков моей души.

Он улыбнулся одной из своих теплых улыбок, и я решила, что изо всех сил постараюсь быть ему хорошим другом. Насколько это возможно.

Мы шли по песку вдоль самой кромки воды. Набережная светилась всеми цветами ночных огней и изобиловала разнообразными шумами, которыми люди окружают себя в повседневности, чтобы не чувствовать скуку и одиночество. Но все это шло издалека. А здесь, у воды, нас скрывала тихая темнота, окутывая окружающий пейзаж поразительным уютом. Он взял меня за руку, но на этот раз я не почувствовала ни испуга, ни неприятия. Наоборот, я ощутила, что боль-

ше нет необходимости быть одной. Ведь когда-нибудь моя задача успешно завершится, правда восторжествует, убийца Марка будет наказан, а мое имя очистится. Тогда я получу шанс на новую жизнь. И я не хочу провести ее в одиночестве.

Я остановилась и повернулась к нему, намереваясь сказать нечто важное, но слова застряли на кончике языка. Мои глаза оказались на уровне мужского плеча, и меня окутало облако его нежного ненавязчивого парфюма. Казалось, даже запах Данила был, словно огромный указатель со словом «Дом». Он был так близко. И не шевелился, будто боялся меня спугнуть. Я так устала притворяться. Быть кем-то другим.

Я подняла глаза и утонула в его бесконечно понимающем взоре добрых и теплых глаз. Мне захотелось прикоснуться к нему, и то, что он по-прежнему не шевелился, еще больше вселило в меня уверенность в нем. Я подняла свободную руку и провела по его щеке, ощутив легкую небритость. Я так давно не касалась никого живого. Не ощущала человеческого тепла, что в этот момент меня будто пронзило осознанием того, как я изголодалась по живому существу.

Он оперся щекой о мою ладонь и накрыл сверху своей рукой, задерживая ее в этом положении. Я почувствовала, как по лицу невольно потекли бесшумные слезы, и уткнулась ему в плечо, надежно закрываясь от всего мира. Через секунду его крепкие объятия еще раз доказали, что я не ошиблась в этом человеке. Со стороны казалось, что он просто об-

нимал меня, но я получала от него силы. Только-что я поняла, что моя оборона и выстроенная система нападения имела множество недостатков, а план на грани раскола. Я изо всех сил старалась не подпускать к себе людей, чтобы не причинять им боль. Чтобы не подвергать их риску, не впутывать в кровавые тайны. И в итоге у меня есть Лиза, а теперь еще и Данил. Я не могу от них отказаться, но я никогда не прощу себе, если из-за меня они пострадают.

Но также я не могла отречься от дела, которое пообещала себе распутать. Потому что не смогу чувствовать себя в безопасности. И никто не будет в безопасности с девушкой, которую обвинили в том, что она однажды утром проснулась в одной квартире с близким человеком и с беспричинной жестокостью расправилась с ним.

Я никогда не верну прошлую жизнь и, скорее всего, не смогу выйти из тени даже тогда, когда все раскроется. Потому что даже при лучшем исходе меня всегда будут преследовать люди из лабораторий колонии. Я инстинктивно потеряла место над солнечным сплетением. Там когда-то был шрам, а теперь только чистая гладкая кожа и ничего, напоминающего о былой трагедии. Ничего, кроме синтетического сердца.

Глава 6

– Не могу поверить, что ты наконец решилась, – с придыханием прошептала Лиза, заговорщицки улыбаясь.

– Желательно, чтобы это хотя бы для кого-то вокруг осталось секретом, – нахмурилась я. – И вообще, ни на что я не решилась. Между нами ничего такого нет. Только дружба.

– Ага! Дружба между мужчиной и женщиной... Знаешь, что про это говорят? – я специально отвернулась от нее, чтобы не раздражаться видом ее шаловливо играющих бровей.

– Прекрати! Мне с ним легко. Нам приятно общаться, – шикнула я.

– О чем ты поешь?! Тебе со мной легко и приятно. А мужчин Бог создал немного для другого. Ну кроме Макса, конечно, – Лиза деловито махнула рукой на Максима, имевшего несчастье проходить в этот момент мимо. Он скривился, но, возведя глаза к небу, промолчал, что часто делал в подобных случаях.

Я осуждающе покачала головой.

– Поверь мне, Лиза, с тобой совсем не легко и иногда неприятно, – в доказательство своих слов я многозначительным взглядом указала в спину распятого ею только-что коллеги.

– Ах, ну да. Кстати, босс просил тебя зайти к нему в кабинет. Наверное, чтобы приятно пообщаться, – неприлично прыснула она, за что заслужила от меня еще один неодобрительный взгляд.

Впрочем, нахмурилась я не столько из-за ее слов, сколько от их семантики. Я знала, что в кабинет меня вызвали исключительно по деловым вопросам, но беспокоило то, как

бы насмешки подруги не достигли посторонних ушей. Всем известно, как быстро в компании разносятся слухи и какими фантастическими подробностями порой обрастают. Ведь я личный помощник начальника. Известный фактор, что мы много рабочего времени проводим вместе. И если в это начнут вкладывать иной смысл, пострадает и его карьера, и на моем пути к цели возникнут осложнения. Придется поговорить с Лизой.

Я вошла в кабинет Данила и осторожно прикрыла за собой дверь. Он разговаривал по телефону, стоя спиной ко входу. На звук он обернулся, губы его затронула легкая улыбка, складка между бровей расправилась, а глаза моментально потеплели. Цепная реакция передалась мне. И я не смогла удержать на лице серьезное выражение, чувствуя, как подрагивают уголки моих губ, готовых в любой момент растянуться, подобно транспаранту на митинге.

Он указал мне на стул, я присела и положила на стол перед собой дела, которые успела оформить со вчерашнего дня. Пока он разговаривал, я привычным взглядом осмотрела его стол, подчеркивая порядок на нем. Так было всегда. Этот человек любил аккуратность во всем, начиная от предметов вокруг себя, заканчивая людьми. С таким требовательным начальником сначала было нелегко, но постепенно я научилась четко выполнять свою работу. И, как следствие, поступив простой секретаршей, сейчас дослужилась до главного помощника начальника юридического отдела. Да, у меня был

наспех добытый липовый диплом юридического факультета, но знания пришлось получать по крупице самостоятельно.

– Как дела? – обратился ко мне Данил.

– Я оформила только два отчета со вчерашнего дня. Постараюсь сегодня добить третий.

– Хорошо. Я тебе на почту прислал список компаний, которые надо обзвонить.

– Да, я видела. Две первых из списка уже готовы. К вечеру обещали документы.

– Хорошо...

– Данил Николаевич...

– Данил... – перебил он.

– Вы хотели меня видеть. Лиза сказала.

Он в задумчивости взъерошил волосы, затем обошел стол и сел на стул рядом.

Я напряглась.

– Мне надо уехать на два дня по срочному делу. Поэтому на этой неделе меня уже не будет. Я хотел спросить. Как насчет выходных за городом? – спросил Данил, стараясь поймать мой взгляд. – Наверное, последние теплые выходные. Не хочется проводить их в городе. И не хочется проводить их без тебя.

Во мне все замерло. Это мой шанс. Я подняла к нему глаза, не пытаясь скрыть радости. К сожалению или к счастью, он даже не догадывался о ее истинной причине. Господи, прости мне эту манипуляцию. Но это мой последний шанс

законно попасть на бал.

– Я тоже хочу провести с тобой выходные, – от волнения в моем голосе появилась хрипотца.

– Отлично, – он хлопнул в ладоши. – Тогда я сниму домик с пятницы. Скажешь, что я послал тебя мотаться по делам компании по городу.

– Хорошо, – я встала, сделав вид, что собираюсь уходить, но остановилась. – Подожди... Ничего не выйдет.

– В смысле? – он нахмурился.

– Но в эту пятницу ежегодный бал акционеров. Ты не можешь не пойти. Сегодня курьер принес приглашение.

– Ах, да.

Я ждала, намеренно выдерживая паузу и скрестив пальцы. Я смотрела ему прямо в глаза, широко открыв свои и нагнетая обстановку.

– Ну может... ты могла бы пойти со мной. Хотя, понимаю, там будет очень скучно.

Бинго!

– Думаю, мне понравится. Только у меня нет приглашения. А там все строго.

– Это не проблема. Я сегодня же позвоню и решу вопрос.

– Хорошо.

Он наклонился и легонько поцеловал меня в губы, лишь на миг коснувшись их.

– Я буду в командировке до выходных. Ты не против, если позвоню тебе?

– Было бы здорово.

В лифте я находилась одна. Возможно, и в целом здании, не считая охраны, так как припозднилась, стараясь закончить обещанные документы. Ехать 29 этажей было немного утомительно. Подумать только, люди тратят столько времени из своей жизни, чтобы просто добраться на лифте до своей работы или дома, поднимаясь в небо и возвращаясь к земле.

Из зеркала на меня уставился чужой человек. Девушка. Маска. Мой внутренний узник замка Иф до сих пор передегивался, когда встречался с отражением своей новой оболочки. Наверное, мне не суждено больше увидеть себя той, кем создала меня природа. Серые, как грозовые тучи, глаза смотрели на меня отчужденно. В радужные оболочки вживлены имплантаты, поэтому я уже почти забыла, какой насыщенный зеленый цвет у меня был раньше. Марк любил пошутить, что прабабка – ведьма передала цвет глаз мне по наследству. Прошло больше года, а я так и не привыкла к новому лицу. Чтобы не нервировать себя лишний раз, дома зеркало висело лишь в ванной. И только в последние месяцы я перестала пугаться, входя туда утром, чтобы умыться, и встречаясь взглядом с рыженькой сероглазой незнакомкой.

На подземной парковке я села в свой неприметный шестилетний «Шевроле Круз» с коробкой автомат и овощным движком и выехала в сторону дома. Пробки на дорогах уже немного рассосались, поэтому до места я добралась за полчаса.

Как только я помыла посуду после ужина, раздался звонок домофона. Я вздрогнула. Такого еще не было. Мой адрес числился в компании, но в гости я никогда никого не приглашала. Даже с Лизой мы встречались на нейтральной территории или у нее. Она поначалу пыталась прорваться ко мне в гости, но быстро успокоилась, стоило мне рассказать ей, в каких трущобах я живу. Со временем подруга поняла, что я не хочу афишировать свое жилье, и, во имя дружбы, смирилась с моими тараканами.

Значит, это с работы. Или хуже.

Я сжала трубку, размышляя, стоит ли отвечать. Затем решила.

– Да?

– Добрый вечер. Вы Мила?

– Что Вам надо?

– Для Вас цветы.

– Я не заказывала.

– Я так и подумал. Это, наверное, от Вашего кавалера. И мне очень тяжело их держать.

Я нажала на кнопку, открывая подъездную дверь, и метнулась к сумочке. Достав оттуда баллончик, я сжала его в кулаке и стала ждать, прижавшись щекой к двери и заглядывая в глазок. Панели лифта разъехались, оповещая своим скрипом о вновь прибывшем все квартиры на этаже, и оттуда вышел некто, полностью скрытый цветами. Отличное прикрытие для убийцы. Я открыла дверь, стараясь держать

баллончик в тени. Темно-красные розы. Много. Из-за цветов показалась красная выдавшая виды бейсболка и улыбочивый парень с веснушками. Жизнь научила меня не доверять людям, но что мог сделать худородный подросток с тонкой шеей? Закидать меня погремучками?

– Здравствуйте! Куда поставить?

Внутренне расслабившись, я отодвинулась и кивнула на угол крохотной прихожей. Розы устлали пол бархатным красно-зеленым ковром, на миг ввергнув в прекрасную фантастическую ирреальность маленькую убогую хрущевку.

– Распишитесь вот здесь. Спасибо! Ого! Цветы с оружием в руках еще никто не встречал, – кивнул он на мою руку.

Я смущенно улыбнулась:

– Простите. Я никого не ждала. Кто отправитель?

– Наверное, тайный поклонник, так как к ним ничего не прилагалось. Доброго вечера!

– Доброго!

Данил.

Я легла на кровать и уставилась в потолок. Депрессия охватывала меня все сильнее. Казалось, я все продумала. Но что мне делать с искренней симпатией, которую я испытывала к Данилу. А его чувства... Я не могла так подло использовать хорошего человека. И не хотела думать, как мои действия на нем отразятся. Но что мне было делать?! Я решила, после бала акционеров вернуть наши отношения в русло профессиональных. Я здесь, чтобы раскрыть тайну. Что-

бы отомстить за Марка и за то, что мне пришлось пережить. Хватит тонуть в своих собственных болотах нравственных терзаний.

Звонок телефона прозвучал слишком резко в тишине комнаты.

– Отлично! Сегодня просто аншлаг, – не смогла я скрыть возмущения, которое при более глубоком изучении, скорее всего, являлось страхом. Страхом человека, которого, как бы он ни старался, в любой момент могут раскрыть.

Выдохнув, я уже спокойно произнесла:

– Да.

– Тебе понравились цветы?

Меня охватили двоякие чувства: с одной стороны облегчение, а с другой ужасный дискомфорт.

– Да, спасибо. Но не стоило, правда.

– Стоило. Ты стоишь очень многого.

В сердце защемило.

– Ты мне льстишь.

– Я говорю то, что думаю. То, что ощущаю.

– Мы же решили не торопиться, – я постаралась надавить.

– Прости. Чем планируешь заниматься эти дни?

– Работать.

– А вечера?

– Ничего особенного. Телевизор, книга. Как проходит командировка?

– Как всегда, скучно. Вот если бы ты была здесь, уверен,

я не захотел бы возвращаться.

Я улыбнулась:

– Очень мило.

– Пожалуй, сделаю так в следующий раз.

– Все знают, что я еду с тобой в самых редких случаях.

Пойдут сплетни.

– Тогда придется всех уволить.

– Я серьезно. Ох, извини. Мне надо идти, – соврала я, чтобы быстрее закончить разговор, принимающий флиртующий оборот. – Ужин горит.

– Хорошо. До свидания, Мила.

– Пока. Удачной командировки.

– Спасибо.

Я положила трубку и услышала свой тяжелый вздох.

На следующий вечер я посетила бутик и приобрела себе дорогое брендовое платье, сумочку и туфли, чтобы не выделяться своими плебейскими нарядами. В пятницу утром наведалься в женский салон и привела в порядок волосы.

Два года назад я уже была с Марком на этом балу, но обо всем ничего не запомнила. Еще бы! Я и не хотела туда идти. Он меня практически заставил. За это я, как избалованный ребенок, мстила ему и вела себя не очень этично, а под вечер напилась так, что нам пришлось покинуть мероприятие раньше, чем оно завершилось. Глупая взбалмошная пацанка – так он меня и называл. А еще заявил, что лучше бы мне вернуться на улицу, где он меня подобрал. Отчасти он сказал

правду. Но, конечно, Марк ничего плохого не имел в виду. Почти там он меня и нашел.

Во время ночного стритрейсинга я потеряла управление, и моя машина вылетела с моста. Все считали чудом, что я выжила. Врачи отказывались верить своим глазам, когда я нарушила все законы природы в их понимании. Меня не только не парализовало со сломанным в нескольких местах позвоночником, но после некоторого периода пребывания в больнице я в итоге смогла уйти на своих ногах. Откуда им было знать, что мои раны всегда заживали быстрее, чем у сверстников. Именно поэтому с детства я привыкла скрывать мелкие ранения. Но после аварии с жуткими костными повреждениями я не имела возможности самостоятельно уйти, а рваные раны затягивались слишком быстро. К моменту, когда я могла кое-как стоять на ногах, ко мне уже стали вереницей приходить доктора всевозможных анатомических, цитологических и биологических наук. Они назначали все новые и новые обследования, пытаясь разгадать особенности аномального организма.

Как только получила возможность передвигаться, я убежала, бросив все. Всем известно, как люди относятся к странностям. Они исследуют их в лабораториях. Я же не желала такой участи.

Так я и оказалась на улице без средств к существованию. Для восстановления мне необходимо было много спать и хорошо есть. Недалеко от больницы я набрела на дачный мас-

сив, пробралась в дом, благо сигнализации там не оказалось, и долго отсыпалась на кровати. В шкафу оказались коробки с кашами и консервами. Я мышкой прожила несколько недель в тишине и тепле.

Там, в дачном доме своей бабушки, и нашел меня Марк.

Глава 7

В великолепно оформленном помещении всюду сверкали хрустальными бокалами и дорогими украшениями высокопоставленные гости. Их лица светились улыбками, и можно было бы невзначай подумать, что вокруг царит квинтэссенция дружелюбия, но в глазах, обращенных друг к другу, порой проскальзывала жесткость, лицемерно прикрытая восторженным блеском. Дамы, оглядывая туалеты остальных представительниц прекрасного пола, делали друг другу комплименты, в мыслях с ликованием отмечая недостатки соперниц. Но не все женщины являлись лишь дорогими приложениями своих спутников, пришедшими сюда, чтобы пощеголять дорогими нарядами. Были среди присутствующих и властвующие герцогини мира. Их можно было отличить по жесткому блеску в глазах, обычно больше свойственному мужчинам. Сегодня меня можно отнести к первому типу – приложениям. Я старалась вести себя в соответствии с задуманной ролью, то есть много улыбалась и расхваливала на разный лад те или иные совсем неинтересные для меня ве-

щи. В мозгу же моем беспрестанно фиксировались имена и должности находящихся вокруг персон. С некоторыми знакомил меня Данил, что-то я слышала краем уха, а иногда намеренно спрашивала у него, стараясь изобразить легкий интерес к теме, вернее скрыть излишнее любопытство.

Мое внимание привлекла одна из скульптур, установленная в зале. Я не до конца поняла, что конкретно могла значить данная абстракция, но походила она на гнездо с возвышающейся в середине цилиндрической штуковиной. Когда я бросила взгляд на ценник в углу, мне оставалось только хмыкнуть. Что ж, теперь я точно знаю, искусство – не мой конек. Как в принципе, и детективные дела, в которых я не очень преуспела, и к расследованию коих не мешало бы вернуться.

Я оглядела зал на предмет подозреваемых. Пока мне удалось выяснить, что все главные акционеры в зале. Ожидалось прибытие еще нескольких. Практически все имена у меня теперь имелись. Осталось узнать, в каких отношениях они были с Марком и как распределились его акции после смерти. Новые сведения я систематизировала в своей картотеке памяти, не забывая согласно кивать в такт женщине, которая рассказывала о том, как тяжело было выкупить все представленные шедевры у новомодного скульптора за предельно короткий срок.

– Я принесу тебе выпить, – наклонился Данил к моему уху.

– Спасибо, – кивнула я, а внутренне подумала, что и мне было бы неплохо найти повод и смотаться от этой чрезвычайно увлеченной своим монологом женщины. Я окинула помещение ищущим взглядом, силясь придумать оригинальный предлог, чтобы вернуться к своей первоначальной цели.

Сердце пропустило удар, когда я внезапно увидела высокую и широкую в плечах фигуру человека. Он стоял ко мне спиной и разговаривал с небольшим кругом мужчин. Самый высокий из них уступал ему в росте почти на голову. А ведь это Олег Гельман, один из акционеров. Когда Данил знакомил меня с ним, мои глаза находились примерно на уровне его кадыка. Я запомнила это, потому что он слишком активно подергивался при разговоре, отчего привлекал к себе лишнее внимание. Но кто же мужчина, стоявший напротив него?

Господи, невероятное сходство с... человеком, способным перевернуть все мои чувства, весь мой мир в одну секунду. Ведь мне знакома каждая скалоподобная линия тела Халка. Какое поразительное совпадение, видеть человека, так сильно похожего на него сзади. Тело охватила нервная дрожь, а рука сама собой прижалась к шее в защитном жесте. Я с трудом сомкнула губы и сглотнула. Это нереально. Такого не может быть. Ошибка. Ведь не могло бы... Да, конечно, на свете, может, и не очень много, но и не совсем уж мало людей с подобным телосложением. И вдобавок, сколько среди них брюнетов? И что ему тут делать? Меня он от-

следить не мог. Или мог? Я должна рассмотреть его лицо. Изнутри раздирало любопытство и боролись два противоположных желания. Я так хотела увидеть его еще раз, и, с другой стороны, осознавала, как это опасно.

В ушах шумело, поэтому я окончательно перестала понимать, что говорит пожилая дама. По ее мимике стало ясно, что она нахмурилась и о чем-то меня спрашивает.

Я попыталась сосредоточиться, напомнив себе, что даже если это Демиан, он не может меня узнать ни при каком раскладе.

– С Вами все в порядке, милая? Вы так побледнели.

– Все хорошо. Спасибо. Немного закружилась голова. Извините. Я отойду в дамскую комнату, – пролепетала я заплетаящимся языком.

– Я провожу тебя, – настаивала она.

– Нет, не стоит. Правда, – улыбнулась я и двинулась к туалету, чтобы плеснуть себе в лицо холодной воды и успокоиться. А затем в здравом уме вернуться и выяснить, не было ли это видение плодом моего разыгравшегося воображения.

В висках продолжала отбивать барабанная дробь, эхом сходясь с сердечным ритмом. Немного подташнивало, но я переставляла ноги, понимая, что не должна привлекать лишнего внимания своим поспешным бегством. Я все-таки совершила ошибку и, покачнувшись, недостаточно высоко подняла ногу, споткнувшись на ровном месте об абсолютно гладкий пол. С ужасом понимая, что теряю равновесие

окончательно, я приготовилась к встрече с дорогим мраморным напольным покрытием своего еще более дорогого лица. Взмахнув руками в поисках опоры, я надеялась еще как-то выйти из патовой ситуации малыми потерями, но потерпела поражение, обнаружив вокруг себя лишь бесплотный воздух. Осталось только вытянуть руки вперед, чтобы сохранить нос и зубы. И в образе начинающей балерины я стала красиво заваливаться в сторону.

Вокруг талии обвилась рука, еле заметным движением вернув меня в исходное положение. Я повернулась, чтобы поблагодарить своего героя и... застыла с открытым ртом. Будто он был недостаточно открыт до этого. Шок лишил меня дара речи.

Демиан.

– Де... – на выдохе начала я и изо всех сил стиснула челюсти, чуть не прикусив язык. В ответ он чуть нахмурил брови, но морщина тут же расправилась. – Спасибо. – с трудом выдавила я. Казалось, стук в голове стал еще более громким и настойчивым. Височные области скрутила невыносимая боль, заставившая даже закрыть глаза на мгновение. Видимо, мозг пытался так защититься от галлюцинаций, но и после того, как я открыла глаза, передо мной все так же стоял он.

– Я уже думал, ничего интересного не случится на этом приеме, – одарил он меня открытой нахальной улыбкой.

Улыбка! У Халка!

Я должна что-то ответить. Прервать молчание.

– Я просто... оступилась. Благодарю за помощь, – прощепетала я, словно испуганная перепелка, и рванула в сторону туалета, слишком поздно понимая, что совершила непростительную грубость. Но в этот момент я хотела только одного. Быстро убраться с его глаз.

Наклонившись над раковиной, я холодной водой ополоснула лицо. Тушь растеклась, губная помада и тени смазались, и лицо стало похоже на мольберт художника – абстракциониста.

Это все-таки он. Но что он здесь делает?! Неужели, идет по моим следам?!

Тщательно умывшись, я просушила салфеткой лицо и посмотрела в зеркало. Это помогло более-менее наладить душевное равновесие. В отражении был совсем другой человек. Я – другой человек. Он не может узнать меня. Единственный, кто знал, что со мной произошло – это Ной. Но он никогда никому не расскажет.

Я прислонилась лбом к холодному кафелю и закрыла глаза. Я так близка к разгадке. Я должна взять себя в руки и продолжать спектакль. Он ничего не может мне сделать. Он меня просто не знает. И если бы не мое глупое поведение, вообще не заметил бы меня на этом вечере. Может быть, не все потеряно, и он уже забыл о маленькой грубиянке.

Спасти макияж оказалось невозможно, но из подручных материалов в сумочке я смогла немного подправить его, на-

неся тушь на ресницы и губную помаду на губы. С усилием напустив скучающее равнодушное выражение лица, я вышла из своего укрытия и убедилась, что его нигде нет и на меня никто не обращает излишнего внимания. Руки все еще потряхивало нервной дрожью. Необходимо было успокоиться, и я пожалела, что не носила с собой хотя бы валерьянку. Схватив с фуршетного стола стакан, я отпила глоток, внимательно наблюдая из-за края столового прибора за залом. Может быть, прошло некоторое время, может, подействовали внутренние успокоительные монологи, а может, такой эффект дал стакан шампанского, но руки перестали дрожать, а на душе стало намного легче.

То, что я не могла определить местонахождение Демиана, все еще сводило меня с ума, но так же внезапно накатила и волна гнева. Я здесь с важным делом, а вместо того, чтобы им заниматься, стояла и стреляла глазами во все стороны, опасаясь и в то же время желая увидеть еще раз Демиана. Я тщетно убеждала себя, что мне это необходимо в целях самосохранения. Но ведь меня невозможно узнать. За своими внутренними конфронтациями я осознала, что допила уже второй бокал шампанского, а если суммировать весь вечер, то получался третий. Отругав себя, я поставила пустой фужер на стол и отодвинула мысли о Демиане на задворки сознания.

В списке еще несколько людей, с которыми мне надо свести личное знакомство перед тем, как я начну копать дальше.

– Вот ты где. А я уж думал, что ты заскучала и ушла по-английски, – раздавшийся рядом голос Данила заставил меня вздрогнуть. – Идем присядем. Сейчас начнется аукцион. Наш столик 14, вон там.

Я выдавила милую улыбку, искренне надеясь, что она не похожа на оскал, и двинулась в указанную сторону. Отодвинув мне стул, он бросил пиджак на соседний. Я с недоумением посмотрела на него.

– Я быстро, – подмигнул он и удалился. Снова оставил меня одну.

– Очень приятный вечер, – заявила дама, восседавшая напротив меня.

– Да, конечно, – я улыбнулась соседям по столу и периферическим зрением увидела, что пиджак Данила соскользнул на пол. Я нагнулась, чтобы вернуть его на стул, но когда потащила за рукав, из кармана что-то выпало. Устроив пиджак на стуле, я с нехорошим предчувствием нагнулась ниже, схватив маленькую черную коробочку. Кожи коснулась приятная бархатная ткань.

Не может быть. Я надеялась, это не то, о чем можно подумать, разглядывая данный предмет. Не поднимаясь из-под стола я раскрыла коробку и с недоумением уставилась на кольцо. Камни завораживающе светились приглушенным сиянием. На этом весь интерес безвозвратно иссяк, и я захлопнула ее, не удосужившись разглядеть как следует. Новый приступ нечистой совести обжег сердце пламенем стыда.

Я почувствовала, как горят мои щеки. Какова вероятность того, что мужчина просто так носит в кармане своего пиджака коробку с кольцом, не собираясь никому делать предложение. И так уж случилось, что спутницей этого мужчины сегодня была я. Но я ведь не давала конкретных поводов для подобного беспредела! Какого черта? С какой стати? Он же обещал не торопиться. А я... я собиралась объяснить ему, что у нас ничего не получится. Вот, что происходит, когда используешь хороших людей в своих меркантильных интересах. Неужели он хочет жениться на мне?! Да он же меня не знает! Может, это все-таки не мне...

Я быстро сунула коробку в его карман и выпрямилась, истерически размышляя, как предотвратить надвигающуюся бурю. Слишком много эмоций за один вечер. Надо выйти на улицу и подумать. Да, я так и сделаю. Если опоздаю на аукцион, никто не обидится. Извинившись, я поднялась из-за стола, вышла из зала и по коридору отправилась в сторону, где ранее видела балкон.

Облокотившись на перила, я всматривалась в звездное небо, вбирая его монументальность и постоянство, помогающие мне успокоить клокотавшие эмоции. Здесь, на Земле, может происходить все, что угодно, а там всегда будут светить звезды. Столько потрясений за вечер мне было трудно осмыслить спокойно. Вокруг обстановка накалялась, нагромождаемая новыми исключительными событиями, переворачивающими верх дном мою жизнь. На вечере появился Деми-

ан. И как же я все запутала с Данилом. Я опустила голову на руки и уткнулась взглядом в землю под балконом. Из горла вырвался вздох, такой тяжелый, что мне захотелось рассмеяться. Настолько театрально он прозвучал. Но вместо смеха вышел лишь горький смешок.

– Все настолько плохо? – рядом неожиданно раздался голос, заставивший меня вздрогнуть. Очень знакомый и близкий голос. Я глубоко вдохнула, мысленно досчитала до пяти и подняла голову прямо, не поворачивая ее к незваному собеседнику:

– Извините, я хотела бы побыть одна.

– Значит, попал в точку.

– Возможно, – сдалась я, осознав, что просто так от него не отделаешься. Может, он и стал больше разговаривать, но, я была уверена, характер у него остался тот же.

– Иногда решение даже сложных проблем лежит на поверхности.

Невероятно многословно. В колониях я познакомилась совсем с другим человеком. Наконец решилась посмотреть на него, но лучше бы я этого не делала. Он стоял даже ближе, чем мне казалось ранее. Повезло, и я не встретила с ним взглядом, так как он всматривался во что-то вдаль. Его мужественный профиль всколыхнул множество приятных воспоминаний. Демиан был аккуратно подстрижен, одет в деловой костюм, но ощущение исходящей от него силы скрытого затаившегося зверя было все тем же. Я закусила губу, чтобы

унять дрожь и удержать руку, которая уже почти взметнулась в его сторону. Настолько нереальным он казался, что хотелось просто потрогать его, удостовериться, действительно ли Демиан здесь, а не снится мне снова.

Он будто уловил мои мысли, потому что в следующий момент повернулся и посмотрел на меня долгим взглядом. Я порадовалась, что было темно, и он не увидел, как жар бросился мне в лицо, расцветая розовыми узорами по моим щекам и шее. Я пыталась игнорировать факт того, что он не сводит глаз с моих губ. А также то, насколько сильно меня это будоражит.

О, это плохой знак.

А потом все перевернулось...

Потому что он наклонился и поцеловал меня. Словно предупредив любые попытки к сопротивлению, его рука властно легла на мой затылок, не давая пошевелиться. Будто бы я смогла это сделать по своей воле. Настолько я оцепенела, ощутив его снова рядом. Казалось, тело предало меня, ослабившись под стремительным натиском и отдавшись целиком этому опасному человеку. Поцелуй, начинавшийся нежно, перерос в страстный крещендо. Его рука перемещалась по моей спине, поглаживая и сжимая меня, словно пытаюсь найти что-то. Словно стараясь распознать на ощупь. Как в детской игре, когда, сунув руку в мешочек, надо с помощью осязания узнать, что за предмет там лежит.

«Он может узнать меня», прорезалась ясная мысль в моей

помутившейся голове. Я выгляжу по-другому, но сейчас его глаза закрыты, и я все та же, что и тогда, в колониях. Он почувствует меня. Я собралась с силами и оттолкнула его.

Он был ошарашен. Между его бровей образовалась складка. Демиан хмурился, а его потемневшие глаза находились так близко, пугая меня силой страсти, которую они излучали. Я нервно сглотнула, отступив.

– Почему? – прошептал он, взяв меня за локти и аккуратно утягивая обратно в свои пленительные объятия.

Мозг истерически соображал, что сказать ему такого, чтобы он оставил меня в покое.

– Я замужем! – крикнула я первое, что пришло мне в голову. Черт. Это легко проверить. – Я... то есть я выхожу замуж! – вспомнила про кольцо в кармане Данила.

Казалось, он озадачен, и мои слова прошли мимо него. Я набрала в грудь воздуха и попробовала еще раз пробить броню.

– Мой парень... – начала я, да простят меня боги за эту маленькую ложь. – Он сделал мне предложение сегодня. – И за эту тоже. – И мы любим друг друга! – безнадежно буду гореть в аду.

Внезапно раздался глухой звук и мою руку обожгло. В следующее мгновение Демиан толкнул меня на пол и навалился сверху, выбивая дыхание из моей груди. Я не могла понять, что происходит, но даже если бы захотела, закричать не могла.

– Ты ранена? – рывкнул он мне прямо в ухо, обдав теплым дыханием.

Я помотала головой, а потом поняла, что возможно имелась в виду моя рука. Он откатился немного вбок и привстал, а я посмотрела и ощупала плечо. Немного крови, но ничего страшного. Пуля практически не задела меня. Но зачем кому-то в меня стрелять?! Неужели выследили?

– У тебя кровь? – спросил он.

– Немного. Это царапина.

– А ты молодец. Стреляют сверху. Вон с того здания, – показал он в направлении строения справа от меня. – С глушителем. Мы не сможем добраться до двери. Нам придется прыгать вот отсюда.

– Ты с ума сошел! Мы разобьемся! – ужаснулась я. Если мое лицо будет повреждено, регенерационные системы восстановят мое прежнее, настоящее, лицо. Уже не говоря о том, что будет, если я при этом попаду в больницу.

– Я поймаю тебя.

– Нет! – возмущенно вскрикнула я.

Его глаза раздраженно блеснули.

– Не знаю, кого ты разозлила, но, если оставлю тебя здесь, ты – труп. Поэтому либо прыгнешь сама, либо я взвалю тебя на плечо и прыгну с тобой. Вероятность приземлиться без переломов здорово уменьшится с таким грузом.

– Да не кого я не разозлила! Я просто жалкий помощник юриста! Я уверена, что мы из-за тебя в такой ситуации. У

меня и так проблем полно, а теперь еще я должна бежать от убийц. Я же просила оставить меня в покое, – рассвирепела я.

Он приглушенно рассмеялся. Вот так взял и рассмеялся. И я поняла, что он только-что сделал.

– Манипулятор! – бросила я раздраженно.

– Ты готова? Сейчас ползем вон к той колонне, а от нее будем прыгать. Если все хорошо сделаешь, получишь еще один поцелуй.

– Что?! – возмутилась я. Не уверена, что разговорчивая версия Халка нравилась мне больше, чем его молчаливый угрюмый вид раньше.

– Тебе же понравилось.

– Нет! – ползти и препираться с ним было тяжело. Локти саднило, волосы закрывали половину обзора, мешало платье.

– Ты так и растаяла.

– Не было такого!

– Ну да! Если бы не пуля, мне пришлось бы переживать за свою добродетель, – хмыкнул он.

– Я зацепилась! – положила я конец его возмутительному вранью. Платье обвилось вокруг куска арматуры, я дергала в надежде оторвать юбку, но усилия были тщетны. Вот, что значит высокая мода. И сейчас я действительно скучала по джинсам и кедам.

Он подполз ко мне и одним движением рванул подол – и

я осталась в мини-юбке.

– Отлично! – расстроено гаркнула я, любуясь на то, что было ранее шикарным нарядом. Будто у меня имелся другой выход, и это не я минутой ранее хотела также разорвать подол. Но мне просто необходимо было злиться на него и сбросить отрицательные эмоции на источник моих неприятностей.

– Давай вперед.

Я послушалась. Он молниеносным движением перегнулся через перила и нырнул вниз. Пуля врезалась в колонну, около которой он только-что находился, и куски шпатлевки оросили меня белой пылью, сделав похожей на мучное изделие.

– Давай, девочка. Долго ждать нельзя. Здесь наверняка рядом засада, и подкрепление уже движется к нам.

Я выглянула между перил.

– Не могу.

– Я поймаю тебя. Верь мне!

– Еще чего! – ядовито гаркнула в ответ – и поверила. Да что со мной такое?! Куда делся мой авантюризм и экстремизм?! По сравнению с тем, что я вытворяла раньше добровольно и то, что пережила после смерти Марка, это была просто прогулка по парку. Променад под пулями. Главное, не повредить лицо. Последний год относительно спокойной жизни разбаловал меня, и я растеряла все навыки выживания. А это непростительная ошибка!

Прыгнуть молча не смогла, в ночи раздался пронзительный женский визг. Какой позор! Нас пытаются убить, а я облеглаю преследователю работу. И где мой закал?! Не так давно в колониях я отбивалась от нескольких человек одновременно и не тратила легкие на крики, а после года изнеженной жизни, кажется, совсем потеряла свою сноровку.

– Я держу тебя. Держу, – столкновение с его твердым телом было, мне думается, ненамного мягче, чем если бы я упала на асфальт. Ныло бедро, спина и нога. Кроме того, подбородок, поцеловавшийся с его предплечьем, тоже звенел, передавая по челюстям вибрации и жгучую боль. Лицо в порядке, не считая что из глаз брызнули слезы, окончательно размыв последние следы макияжа. Кому нужен макияж, когда на улице ночь, а ты удираешь от преследователей в порванном платье?!

Демиан не дал мне времени прийти в себя, схватил за руку и понесся сквозь кусты сада, над которым трудились лучшие ландшафтные дизайнеры и садовники города. Завтра утром им снова придется немало поработать, чтобы привести все в надлежащий вид.

– Куда мы бежим? – выдохнула я, развеваясь словно флажок позади него.

– К машине не прорваться. На парковке однозначно засада. Придется уходить пешком по кварталам.

– Подожди. Может быть, нам разойтись? Вряд ли они меня запомнили. Мы просто затаимся по отдельности.

– Если стреляют ночью, значит с помощью оборудования ночного видения. Думаю, это профессионалы. Скорее всего, у них уже есть вся информация на меня и тебя, включая счета и домашний адрес.

А вот это очень плохо. Не знаю, во что он меня втянул, но если будут копаться в моем прошлом, могут выплыть несоответствия. И вообще, какого черта?! Мне нужна моя жизнь и мое имя. Я на пороге раскрытия дела, ради которого живу.

Направление моих мыслей придало мне сил. Я вырвала руку из его здоровенной лапы.

– Я никуда с тобой не иду!

Он остановился, развернулся и шагнул ко мне, угрожающе нависнув сверху. Может, раньше у него получилось бы напугать меня такой позой, но теперь я слишком хорошо знала, что он никогда не обидит женщину.

– Тебе придется, кошечка, – он что, улыбался?

– Нет! – я вскинула руками, отгораживаясь от этого сумасшедшего, отвернулась и пошла в другую сторону.

И он просто схватил меня и взвалил на плечо, как мешок с картошкой. Это было ужасно унижительно. Растрепанные волосы повисли, закрывая практически весь обзор, а малейшие попытки убрать их были бесплодными. Подол моего платья окончательно задрался, явив миру ту часть меня, которую я обычно тщательно от него скрываю. Будто этого было мало, его возмутительная рука легла прямо на причинное место, обжигая кожу огнем, а меня стыдом. Я забрыкалась, выкри-

кивая проклятия, но ничего не помогло. Мои удары по спине он просто игнорировал, как и крики, так что мне пришлось просто повиснуть на нем, чтобы не тратить силы впустую. Я была зла, но также я чувствовала близость его тела. Поэтому через какое-то время злость сменилась другими, противоположными, эмоциями. Они подогревались огнем этого мужчины с манерами неандертальца и тем, где находилась его опалая рука. Я так долго скучала по нему, представляла в своих мечтах, как было бы, останься мы тогда вместе. Но никогда не думала, что, если мы встретимся, наше первое объятие будет выглядеть так, будто чертов охотник несет мешок с фазаном к ужину.

Он держался в тени, но как только я увидела прохожих, сделала единственное, что мне оставалось:

– Помогите! Этот человек похитил меня!

Я простерла к ним руку и краем глаза увидела, что они обернулись и двое мужчин из группы шагнули в нашу сторону.

– Эй парень! Что происходит? – спросил один из них.

Демиан наконец остановился, обернувшись и, таким образом, явив мою филейную часть посторонним. Я с удивлением почувствовала, как он натянул на нее подол платья. Перед глазами была только земля, поэтому я не видела, что там происходит.

– Все в порядке. Это моя невеста. Мы просто поссорились, и она рассердилась, – и он по-собственнически похлопал по

моему бедру, заставив меня задохнуться от возмущения.

– Может, ты поставишь ее на землю, и она сама расскажет?

– Мы торопимся, – спокойным голосом сказал Демиан, но, к моему удивлению, через секунду я уже касалась ногами земли и ожесточенно дергала платье вниз. – Ну и что ты им скажешь? – Его бровь саркастически приподнялась, а во рту играла ухмылка.

Я повернулась к отзывчивым людям, и слова застряли в горле. Никогда в жизни я не желала бы, чтобы меня спасали подобные типы с сальными глазками. Если они избавят меня от Демиана, то завтра в каком-нибудь переулке найдут мое истерзанное тело без малейших признаков жизни. Хотелось верить, что внешность обманчива, но моя рука волей-неволей потянулась и обхватила пальцы Демиана.

– Я...

Раздался приглушенный выстрел, а за ним сразу же прогрохотало еще несколько, эхом отдаваясь в переулке. Послышался топот, группа «спасателей» кинулась врассыпную, а парень передо мной начал оседать, схватившись за бок. Это все я успела увидеть за секунду до того, как Демиан поволок меня за собой в еще более темный переулок.

– Давай, девочка, быстрее.

Я задыхалась, но продолжала бежать, и уже через несколько минут поняла, что теперь сама цепляюсь за него, опасаясь отстать.

– Еще несколько кварталов. У меня там гараж знакомого. Как только достанем машину, отдохнешь.

– Ты отвезешь меня домой? – с надеждой спросила я, хотя уже знала ответ заранее.

– Нет. Я же сказал. Некоторое время ты не сможешь вернуться к своей жизни, – раздраженно сказал он.

– Ты издеваешься?! У меня работа, жизнь... личная жизнь, между прочим, – уточнила я.

– Да, я помню. Любимый жених, – улыбнулся он, чем взбесил меня еще больше.

– Совершенно верно!

– Слушай, мне жаль. Думаешь мне удобно таскать тебя за собой? Но я тебя в это впутал, поэтому не могу бросить сейчас. Тебя могут убить. Ты понимаешь?

– То есть ты похитил меня? – жестко отрезала я.

– Нет! – Он возмущенно уставился на меня. – Я пытаюсь сохранить тебе жизнь!

– Которая в опасности из-за тебя!

– Мне жаль!

– Называй, как хочешь, но это похищение! – я отвернулась, давая понять, что для себя все решила окончательно.

– Твою мать, женщина! Ну и счастливчик же твой жених!

Я обернулась, удивленно подняв брови:

– Твой сарказм оскорбителен!

– Прости, – сказал он совершенно неискренне, усмехнулся, подняв руки вверх и объявляя о капитуляции.

Глава 8

– Желтый «Камаро»? Ты серьезно? Может быть сразу к полоскам в композицию добавить мишень? Невероятно! – что и говорить, машина просто огонь, но для тех, кто пытается спрятаться... без комментариев.

– Других вариантов нет. А я смотрю, ты специалист, – бросил он мне.

– Если только по изобразительному искусству восемнадцатого века.

– Серьезно?

– Нет, но мишень нарисовать смогу, – я презрительно скривилась и отвернулась к окну. Я понимала несправедливость своего отношения к нему, но мне было невыносимо осознавать, что он ворвался в мою жизнь и разрушил все планы. Кроме того, жуткое предчувствие разоблачения грызло изнутри. Надо бежать от него, пока не поздно.

Продолжительное время в салоне раздавался только благородный рокот мотора, но когда мы уже выезжали из города, я не выдержала:

– Куда мы едем?

– В безопасное место. Пересидим там.

Я вздохнула, понимая бесполезность своих, уже готовых сорваться, возражений.

– Когда ты отпустишь меня?

– Как только все устаканится. Неделю максимум.

– Неделю! – задохнулась я. – Нет!

Столько времени впустую, и в тот момент, когда я так близка к разгадке. Мало того, меня начнут искать, подключат органы правопорядка. О Господи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.